

Наталья Соболевская

Заноза для нового
БОССА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Наталья Соболевская

Заноза для нового босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69025843

SelfPub; 2023

Аннотация

Долгих четыре года настоящей пахоты на работе – и мне удалось пересест с места рядового менеджера в кресло директора рекламного агентства. Можно почивать на лаврах? Оказалось, нет! Агентство сменило хозяина, и новый владелец понизил меня в должности, а на мое место поставил... какого-то типа с чешской фамилией. Вот только я не сдамся: выживу новичка – и пикнуть не успеет, будь он хоть самым чертом!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	41
Глава 6	51
Глава 7	59
Глава 8	71
Глава 9	81
Глава 10	91
Глава 11	102
Глава 12	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Наталья Соболевская

Заноза для нового босса

Глава 1

– Да, Марьяна Валерьевна, разумеется, со мной никаких проблем не возникнет, – сильно сжимая рукой телефонную трубку, я буквально выдавила обещание, а после, хоть голова и кружилась от злости, еще и вежливо попрощалась.

Когда на том конце провода послышались короткие гудки, я дошла до двери кабинета и закрылась на ключ. Огляделась, поймала взглядом стеклянную статуэтку на полке в шкафу, взяла ни в чем не повинную вещь и, замахнувшись, со всей силы запустила ее в стену.

– Какая же ты стерва, Марьяна Валерьевна! – выкрикнула я то, что надо было на самом деле сказать новой владелице фирмы, в которой я отпахала без малого пять лет как папа Карло.

Какой же надо быть глупой ошипанной курицей, чтобы отстранить от руководства человека, который за последний год увеличил оборот агентства вдвое? Что вообще творится у этой придурковатой бабенки в мозгах, если она с барского плеча бросает мое потом и кровью заработанное кресло директора к ногам типа, который рекламное дело даже не ню-

хал? А он точно не нюхал! Потому как имя Сергей Вацлавич Коварж мне ровным счетом ни о чем не говорит, а я каждую собачонку знаю в мире рекламы.

Я упала в кресло и уставилась в потолок.

Моя борьба за место под солнцем, видимо, никогда не закончится. Переступив пять лет тому назад порог этой фирмы, я сначала усердно доказывала, что даже студентка вполне может полноценно работать. Потом боролась с шовинизмом, показывая на деле, что молодая девушка способна управлять отделом, наполовину состоящим из мужчин. Далее началась гонка за должность директора, и лишь потому, что на мне юбка и я блондинка, мне пришлось бежать в два раза быстрее конкурентов, чтобы не выбыть из состязания.

И вот оно счастье! Наконец-то я занимаю свой стол и тружусь над тем, что умею и, что немаловажно, люблю, как меня нагло пнули по пятой точке и спихнули в заместители.

Плюнуть на все! Уволиться – и дело с концом! Пусть Марьяна Валерьевна вместе со своим протеже рулят кораблем, на который они забрались. Без меня они его с вероятностью девяносто процентов утопят. Да и пусть...

Хотя нет... С чего я должна уходить с насиженного места? Пусть убирается тот, кто явился вторым, то есть этот Сергей с чешской фамилией, будь он неладен. А я, чтобы он не задерживался и поторопился, чуток помогу.

– Рано, Аленушка, ты загрустила, пусть битва проиграна, но не война же, и это главное. Тьфу, довели, уже вслух нача-

ла разговаривать, – заворчала я сама на себя, сползла с кресла, гордо вздернула подбородок и потопала в подсобку за венником и совком. Сама разбила – сама осколки от статуэтки и уберу.

Проходя мимо стеклянной стены главного «цеха» нашего агентства – большого кабинета со множеством столов, отделенных друг от друга низкими перегородками, где трудились основные силы, то есть менеджеры по работе с клиентами, – остановилась и призадумалась. Интересно, а коллектив поддержит меня или примет новое начальство с распростертыми объятиями?

Пока я размышляла и наблюдала за людьми, мое присутствие заметил глава отдела Олег Витальевич Громов. Мужчина поздоровался кивком головы и вновь уткнулся в монитор. Этот точно возрадуется, когда весть о моем свержении разнесется по фирме. В агентство мы с Громовым устроились практически одновременно, только он чуть раньше, а я позже. Поначалу у нас с Олегом сложились дружеские отношения, он даже пытался за мной ухаживать, но все кардинально изменилось, когда мы стали соперниками, и оба претендовали на роль руководителя.

В самом начале гонки Олег не воспринимал меня всерьез как соперника, даже снисходил до советов. В итоге место директора выиграла я, и теперь парень молча, где-то даже вежливо, но ненавидел меня.

– Алэн, ты чего тут в углу стоишь как привидение?

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности, когда за спиной послышался голос Марины, нашего офис-менеджера и по совместительству моей подруги, причем единственной. Остальные подруги остались в моем родном городке, а новыми в столице я обзавестись не сумела, потому как, начиная с приезда и по сей момент, крутилась белкой в колесе и на себя и личную жизнь времени просто не было.

Я обернулась к подруге, и на душе мгновенно потеплело. Марина относилась к тем редким людям, которые всегда и везде, независимо от ситуации, поднимали другим настроение своим неиссякаемым оптимизмом и верой в светлое будущее. Вот и сейчас Марина цвела, как душистый луг в разгар лета.

– Как хорошо, что ты вернулась, – выдохнула я. – Мне тут Марьяна Валерьевна звонила, новостью по башке стукнула. Я вышла в приемную в свою любимую жилетку поплакать и лишь потом вспомнила, что ты на почту ушла.

– Да что случилось-то? – обеспокоенно поинтересовалась девушка и предложила: – Пойдем к тебе в кабинет, там все расскажешь.

Конечно, до кабинета я не дотерпела и к тому моменту, когда уселась в свое кресло, а Марина устроилась напротив на стуле посетителя, она уже была в курсе о моем понижении в должности до заместителя директора.

– Ну как так? – эмоционально размахивая руками, возмущалась подруга. – Марьяна Валерьевна же тебе обещала, что

с должности ты не полетишь, как и любой другой работник агентства. Выходит, она нагло врала! Алена, а об этом разговоре ты ей напоминала? Что она сказала?

— Мало ли кто кому что обещал на словах, — хмыкнула я. — Те договоренности, что на бумаге не записаны и подписями не скреплены, пустой звук и не более. Толку ее в обещание лицом тыкать. Она скажет, что если кому-то что-то не нравится, то с вещами на выход, незаменимых людей нет.

— Ну, да... ну да, — согласилась с доводами Марина. — Знаешь, а может, не все так плохо, как кажется. Будешь теперь заместителем, работы поубавится, как и ответственности, а?

— Марина, — раздраженно протянула я. — Да мне прямо сегодня не сказали убраться из здания с коробкой личных вещей в руках лишь из-за подстраховки. Чтобы ввела нового директора в курс дела. А когда он въедет и разберется в процессе, попросят написать заявление по собственному желанию.

— Думаешь?

— Уверена.

— И что планируешь делать, на самотек ситуацию не отпустишь?

— Конечно, нет. Я не знаю, что за человек к нам завтра придет, может, и неплохой, но он явился и занял мое место. Мое! Поэтому я его прогоню, — сказала я, и на лице Марины заиграла коварная улыбка.

— Ага, а я тебе помогу. Выгоним пришлого. Только как?

Стратегия уже есть?

Пожала плечами.

– Пока что нет. Сначала надо посмотреть, что за фрукт явится, от этого и плясать. А еще проблема в том, как его подставить, но фирме при этом не навредить. Нам еще здесь работать.

Марина призадумалась над моими словами, для лучшего потока мыслей постучала по столу красными коротенькими ноготками, а потом отрицательно замотала рыжей головой из стороны в сторону и авторитетно заявила:

– Подложить директору фирмы свинью и при этом не подставить саму фирму – нереально. Это как рыбку съесть и сама знаешь на что присесть. Не-а, не получится.

– Должно получиться, – твердо сказала я, давая установку как себе, так и подруге, а заодно и Вселенной сигнал отправила. – Будем шевелить мозгами хоть до полной потери сил, но хитроумный план надо разработать. Иначе обе работы лишимся.

– Почему это обе? – с явным возмущением поинтересовалась Марина.

– А ты думаешь, новый директор через какое-то время не захочет привести на место личного секретаря своего человека? – ответила я вопросом на вопрос.

– Точно! Чтоб ему провалиться! Возьмет какую-нибудь длинноногую фифу с годом рождения в паспорте меньше моего, – запричитала Марина. – А мне мое теплое место ой как

дорого, и зарплата отличная, и обязанностей не так много, – жалобно проворчала подруга, но потом взяла себя в руки и воинственно произнесла: – Давай думать, что делать!

– Рано, Мариша, рано. Мы ничегошеньки об этом Сергее Вацкла... Вацлас... Тьфу, какое отчество-то у него не выговариваемое. В общем, когда новый директор придет, мы на него поглядим, пообщаемся, попробуем, так сказать, на зуб новую личность, а потом соберем военный совет и все решим. Договорились? – через стол протянула я руку Марине.

– Договорились, – подруга для скрепления договора не только в ответ пожала мою руку, но и встала с кресла. – А сейчас, может, снимем напряжение? У меня как раз бутылка шампусика припрятана в шкафу.

Я невольно поморщилась, вспоминая похмелье после последней попойки с Маришей. Тот день просто вылетел из моей жизни. Я тогда думала, что сдохну. Марина и в прошлый раз тоже предложила распить лишь одну бутылку, но когда та закончилась, выяснилось, что у подруги есть еще одна и еще одна... Она, как фокусник, доставала из ниоткуда наш любимый брют, и когда я заплетающимся языком говорила, что пить не буду, потому как уже просто не лезло, Марина все же умудрялась меня уговорить на новую порцию.

– Не-а, завтра надо быть в форме, а не искать такое положение головы, в котором она не раскалывается. Да, к тому же, мне еще коллектив надо известить о смене руководителя, – сказала я и от греха подальше поменяла тему разгово-

ра, дав Марине задание. – Соберешь мне всех у рекламщиков через час.

– Ладно, – не скрывая разочарования, Мариша встала и отправилась к выходу, но, уже стоя в дверях, спросила: – Алена, а где теперь будет твое рабочее место? Заместителя директора у нас в фирме отродясь не водилось, поэтому и отдельного кабинета нет, а этот наверняка себе заберет пришлый.

С вытянутым лицом я застыла на месте. Мне даже в голову не пришло, что из кабинета придется съезжать.

Кабинет для меня – это особое место, близкое сердцу. Хотя он и небольшой, но состоит из двух комнат: одна для работы, а другая для отдыха – с удобным диваном, с телевизором, с душевой кабиной и туалетом. Я целых два месяца кланчила у бывшего хозяина агентства средства на ремонт, и каждая мелочь здесь выбрана мной. А теперь меня выселяют?

Через час позвонила Марина и сообщила, что, как я ее и просила, она собрала работников в рекламном отделе, и все меня ждут.

Наступил момент истины. Сейчас по реакции людей на новость о новом боссе я и выясню, как ко мне относился коллектив, которым руководила целый год и искренне считала, что нахожусь, по крайней мере у большинства, на хорошем счету. Я никогда особо не зверствовала. Я всегда отпускала по личным делам без вопросов, если человек отгулами не

злоупотреблял. Во внеочередном авансе, если сильно просили, никогда не отказывала. Премию за промахи не урезала. Так, могла покричать на работника для порядка, да и пусть себе идет с миром, ошибки исправляет.

В отделе рекламы не протолкнуться. Наш коллектив, согласно штатному расписанию, по численности приближается к сотне. Шум стоял невероятный. Люди сидели везде где можно, даже на столах, причем какими-то кучками. Бухгалтерия у окна расположилась, хозработники у входной двери встали, единственный кадровик, как всегда, стоит одна и, как обычно витает, в другом мире, мечтая о чем-то. Судя по выражениям лиц сотрудников, все расслабились и довольны неожиданной передышкой. Впрочем, нет, наш системный администратор Витек трудился в поте лица. Его от компьютера оторвать, то же самое, что каменную глыбу на гору тащить, поэтому рекламщики всю пользовались его присутствием и решали проблемы, возникшие с техникой.

Как только люди меня заметили, разговоры поутихли, правда, шептаться не перестали. Коллектив был заинтригован и ждал объяснений. Я поздоровалась со всеми, и по комнате пробежался гул ответных приветствий.

Театральную паузу для накала страстей не стала выдерживать, я не садист, а сразу вывалила всю информацию, правда, не полностью. Я промолчала и не рассказала о том, что остаюсь в фирме в качестве второго лица.

Сотрудники, открыв рты, застыли в полном недоумении.

Видно, я их сильно озадачила. Когда первый шок прошел, люди оживились, начали переглядываться и тихо переговариваться. Я не вмешивалась, молча следила за выражениями их лиц и пыталась прочесть эмоции.

Все-таки я не ошиблась, основная часть сотрудников была явно недовольна сменой руководителя. Электрик вообще выразил протест непечатным выражением. Хотя, конечно, нашлись и те, что едва сдерживали улыбку и поглядывали на меня со злорадством.

– Алена Анатольевна, – послышался откуда-то с галерки голос начальника отдела по работе с клиентами. Люди расступились, и Громов, мой вечный соперник и несостоявшийся кавалер, выйдя в центр комнаты, поинтересовался: – А другие кадровые перестановки планируются?

Олег держался нейтрально, по крайней мере, внешне. Я заглянула в его глаза и ничего в них не увидела, даже желания услышать ответ на свой вопрос. Тем более было непонятно, что он думает по поводу моей отставки.

– Олег Витальевич, я более не уполномочена отвечать на подобные вопросы, – спокойно сказала я и добавила: – Всем спасибо, что пришли и выслушали, а сейчас прошу меня извинить.

Глава 2

С грехом пополам найдя место, где припарковать машину, я, как побитая собачонка, побрела к дому, где находилась моя квартира, приобретенная в ипотеку полгода назад. Знакомых людей вокруг не было видно, держать лицо ни перед кем не надо, поэтому я шла с кислым донельзя лицом, едва перебирая ногами.

По моим наблюдениям за собственной жизнью могу точно сказать, в девяносто процентах случаев из ста, когда со мной случалась какая-нибудь мелкая неприятность, я была виновата сама. Например, почему в прошлое воскресенье я целый час чуть ли не зубами отскребала от плиты пригоревшее молоко? Потому что из кухни категорически запрещено уходить, когда варишь кашу. А я что сделала? Пошла в ванную комнату, так, на одну секундочку, и зависла там на полчаса, и лишь запах гари меня оттуда выкурил.

Вот и сейчас уличные фонари из рук вон плохо справлялись с поставленной перед ними задачей освещать прохожим дорогу. Опасную наледь впереди на тротуаре я отлично заметила, но не обошла ее, а направилась прямо по ней. Зачем, спрашивается? Чтобы навернуться и ноги переломать?

– Твою же!.. – визжала я в полете, после того как поскользнулась, а когда приземлилась, жалобно всхлипнула и треснула кулаком по злополучному льду. – Да что за день-то такой

у меня неудачный?

– Девушка, позвольте, я вам помогу, – услышала я откуда-то сверху бархатный мужской голос с небольшой хрипотцой. Через секунду неизвестно откуда появившийся молодой человек помог мне занять вертикальное положение. – Все в порядке, кости целы?

– Ага, – стоя спиной к спасителю, на автомате ответила я, хоть и не была уверена, что это так.

– В следующий раз на этом месте обязательно будьте осторожней, – сказал незнакомец и пошел дальше, я только его спину и успела разглядеть.

Опять не повезло. Сегодня Вселенная точно на меня за что-то злится. И не потому, что я упала, а потому, что мужчина, поднявший меня, ушел. Судя по походке, он чуть старше меня, значит, по возрасту подходит мне. Высокий, плечистый, одет хорошо. А голос какой! Закачаешься. Мы могли бы с ним немного поболтать, обменяться телефонами, а лет так через тридцать рассказывать нашим внуками, как познакомились.

Я тяжело вздохнула, отряхнула от грязи белую шубку, накинула слетевший с головы капюшон и, с тоской посмотрев на дорогу, по которой недавно шел незнакомец, направилась домой.

– Мяу, – не успела я зайти в квартиру, как Пуша принялся ругать меня за то, что задержалась и он весь вечер сидел голодный. – Мяу... Мяу...

Не раздеваясь, я наклонилась и поймала кота. Прижала его к груди и поглаживаю, а он, паршивец такой, вырывается и на пол просится. Пришлось отпустить.

– Мяу, – подняв хвостик вверх, Пуша поглядывал на кухню, а его мордочка выражала мысль: «Ты сначала меня покорми, пока я ем, лоток убери, и уже после, если я буду в настроении, о телячьих нежностях поговорим».

Мы с Пушей вместе уже полтора года. Наш тандем взаимовыгоден нам обоим. Я кота кормлю, глажу за ушком, вычесываю шерсть, покупаю игрушки, регулярно чищу лоток, а он, как бы это странно не звучало, меня слушает. Кот в курсе всех моих неудач или, наоборот, успехов. Если я знакомлюсь с кем-то противоположного пола, первым делом докладываю об этом коту. Если планирую что-то приобрести, например пылесос, мы вместе садимся возле ноутбука и выбираем модель в интернет-магазине. В общем, Пуша мне заменяет и подружку, и мужа, и маму с папой, которые живут от меня слишком далеко, чтобы видеться часто.

Сегодняшний вечер не стал исключением. После того как я попила чай, приняла душ и забралась в постель, образно говоря, то сразу присела коту на уши. Я жаловалась долго и эмоционально, обругала Марьяну Валерьевну, хозяйку агентства, поименно перечислила Пуше имена и фамилии тех работников, которые злорадствовали моей отставке, похвалила и выразила благодарность тем сотрудникам, которые возмущались. И лишь когда кот начал на меня недоволь-

но поглядывать и демонстративно зевать, я потушила свет и притихла.

Сон меня не успокоил, потому как всю ночь снились кошмары. Не помню, где и когда я читала, что сновидения длятся недолго. Ложь! Мое сновидение началось, когда я закрыла глаза, а закончилось, когда зазвенел будильник. По крайней мере, мне именно так показалось. Раньше, если мне снился плохой сон, то я обычно была жертвой и от кого-то пряталась и убегала. На этот раз все было иначе. Убийцей была я сама и всю ночь напролет душила, душила и еще раз душила Сергея Коваржа, того человека, что усядется в мое кресло директора.

Не знаю, угадало мое воображение или нет, но если ему доверять, то завтра к нам в агентство явится крайне неприглядный мужчина: ростом метр с кепкой в прыжке, на голове лысина, если не считать три волосины на лбу, с весьма круглым животом, маленькими поросычьими глазами и противным голосом. Он так мерзко хрипел, когда задыхался от удушья. Жуть!

Утром я собиралась на работу более тщательно, чем обычно, потому как мой неприятель мужчина, и не лишним будет применить на войне женские чары. Многие мужики при виде симпатичной мордашки, а у меня без ложной скромности именно такая, глупеют, становятся менее бдительными и часто позволяют водить себя за нос.

По этой причине я безжалостно вытянула волосы утюж-

ком до зеркального блеска, по всем правилам нанесла макияж и, конечно же, соблазнительно оделась, но при этом не изменила деловому стилю. Двойка из юбки-карандаша и облегающего пиджака, хорошо подчеркивающего талию и выделяющего грудь, демонстрировала, что я одновременно и бизнес-леди, и стройная девушка.

– Ого, – многозначительно произнесла Мариша, когда я походкой от бедра зашла к ней в приемную. – Ого-го-го, – добавила она, когда я сняла шубу и повесила в шкаф. – Ничего себе, какие мы сегодня эффектные. Была бы мужиком, непременно к тебе подкатила с каким-нибудь непотребством. В честь чего умело нанесен столь боевой окрас, и с чего это мы грудь выставили на всеобщее обозрение? – поинтересовалась помощница, вытаращив глаза, а потом сама догадалась и улыбнулась. – А-а-а, это ты красоту для Коваржа навела. Умно, подруга, и хитро.

Кивнув в знак того, что предположение Мариши верно, я ушла к себе в кабинет и принялась готовиться к появлению Коваржа. Первым делом я пересмотрела текущие дела, чтобы в лучшем виде передать их новому руководителю, накидала список мероприятий для юристов и бухгалтерии, связанных со сменой директора, а еще перенесла с компьютера на флешку все свои наработки. Время шло, стрелки часов не один круг пробежали по циферблату, а Коварж все не шел.

Чтобы размяться, я вышла к Марише в приемную и застала подругу, сидящей на подоконнике. Если судить по пятну,

которое образовалось на стекле из-за дыхания девушки, на улицу она смотрела давно.

– Там что-то интересное происходит? – подходя к окну, спросила я.

– Нет, я играю в игру, – не отрывая взгляда от входа в здание, объяснила девушка. – Смотри, мужик возле крыльца. Как ты думаешь, он может быть нашим новым директором?

– Не-а, этого мужика я раньше видела и не единожды, и, если не ошибаюсь, пару раз проехала с ним в лифте. Марина, не занимайся ерундой. У нас в здании, кроме нашего агентства, еще несколько десятков фирм располагаются. Представь, сколько это работников и посетителей. Не вычислишь ты Коваржа.

– Спорим? – бросила Мариша мне вызов.

– Давай, – азартно отозвалась я. – Только количество попыток должно быть ограничено, а то ты в каждого мужика начнешь пальцем тыкать и говорить, что это он.

– Трех раз мне должно хватить.

– А на что спорим?

– На бутылку, естественно, – Мариша произнесла эту фразу таким тоном, словно приз в спорах в виде бутылки закреплен у нас в стране на законодательном уровне.

Игра началась, и подруга уже успела продуть две попытки. Она показывала на мужчин, а через десять минут они к нам в офис не заходили. А десять минут – это то время, за которое ты стопроцентно от крыльца до нашего офиса дойдешь, даже

если будешь тащиться как черепаха.

– Вон тот! – в очередной раз провозгласила помощница и, как по мне, вновь промахнулась.

– Мариш, ты вновь ошиблась.

– Почему это?

– Потому что, ты выбираешь не директора фирме, а себе парня. И руководишься исключительно тем, нравится тебе мужчина внешне или нет. Те два претендента на роль Коваржа были красавчиками, а этот, – кивнула я на молодого человека, бодро поднимающегося по лестнице крыльца, – и вовсе Аполлон.

– А ты считаешь к нам придет однозначно урод?

– Ну не урод, а обычный мужчина...

– Твою же, – встрепенулась подруга и, вытаращив глаза, выпалила. – А какое сегодня число?

– Пятнадцатое, а что такое?

– Да женские дела у меня сегодня должны начаться, а я совсем об этом забыла, – шустро спрыгивая с подоконника, сокрушалась Марина. – А я еще думала, почему низ живота тянет? А вот оно что, – помощница допрыгала до стола, открыла нижний ящик тумбочки и заворчала. – Так и знала, ни черта у меня для этих дней нет. Алена, ты же меня до аптекипустишь? Ну пожалуйста...

– Конечно, отпущу, только до аптеки и бегом назад.

– Хорошо-хорошо, – накидывая на плечи пальто, пообещала Марина и упорхнула.

Чтобы не оставлять без присмотра рабочее место подруги, я пошла к себе и дверь между моим кабинетом и приемной не закрыла. Я даже не успела присесть в кресло, как телефон Марины ожил. По закону подлости как только моя помощница ушла, она тут же понадобилась всем на свете. Поначалу я игнорировала звонки. Кому очень надо, тот еще раз наберет номер, если ему не ответили. Но через пять минут у меня начал дергаться глаз от взбесившегося телефона. Я психанула, заняла место Марины и подняла трубку.

– Добрый день, чем я могу вам помочь? – поздоровалась и спросила я, потому как звонили не по внутренней линии, а по городской.

Что ответили на другом конце провода, я не разобрала, потому как дверь приемной распахнулась, и на пороге появился тот красавец мужчина, на которого указала Марина в третий раз.

Глава 3

Только я открыла рот, чтобы попросить красавчика подождать, потому что мне надо ответить на телефонный звонок, как он уверенно вошел в приемную и представился:

– Здравствуйте, мое имя Коварж Сергей Вацлавич.

Я пару раз хлопнула ресничками, сглотнула и произнесла в трубку:

– перезвоните, пожалуйста, позже.

Я смотрела на конкурента, и ситуация прояснялась. Теперь мне было известно каким именно местом думала Марьяна Валерьевна, когда решила снять меня с должности. Да этот молодой Мистер Само Совершенство ее попросту охмурил, запудрил мозги, и теперь хозяйка агентства пляшет под его дудку.

Паршивец хорош, даже очень. В меру высокий, идеально сложен, видно, занимается спортом. Темный шатен, нос правильный, тонкий, а губы, наоборот, пухлые. Глаза, кажется, серые, хотя могут быть и голубыми. Стильные очки для зрения ни капли его не портят, а, наоборот, придают шарма. Одежда – отдельная тема. Кашемировое пальто на Коварже словно только что снято с вешалки магазина, обувь начищенная, в руках дорогой кожаный кейс.

Где-то в глубине души я Марьяну Валерьевну понимала. Поговаривают, она недавно с очередным мужем развелась, и

он тут же, чуть ли не на следующий день, женился на любовнице в двое моложе себя. Видимо, Марьяне Валерьевне тоже захотелось себе молодого жеребца завести. Но зачем было отдавать мою должность?! Подарила бы ему спортивный автомобиль или еще какой приятный роскошный презент.

– Добрый день, – я поднялась с кресла, вышла из-за стола и протянула мужчине руку. – Жукова Алена Анатольевна, приятно познакомиться. Марьяна Валерьевна предупредила о вашем назначении на должность генерального директора, мы вас ждали.

– Взаимно, – сказал новый босс и пожал мне руку. Ладонь у Коваржа оказалась на редкость приятная, теплая и мягкая. Сразу чувствуется, что тяжелой физической работой мужчина на хлеб себе не зарабатывает. А когда он в спортзале штангу тягает, а он ее точно тягает, потому как пальто его распахнулось, и рельеф мышц проглядывал даже через рубашку, то надевает перчатки, чтобы мозоли не появлялись. – Проводите меня в мой кабинет?

– Да, конечно, – ответила я, но в мыслях, конечно же, мужчину поправила: «Пока что еще в мой кабинет я тебя провожу, твоим он станет, когда приказ и протокол будут подписаны». – Прошу, – указав жестом на распахнутую дверь кабинета директора, я предложила Коваржу пройти первым, а потом, не знаю почему, но спросила: – А мы раньше с вами нигде не встречались? Мне ваш голос показался знакомым.

– Не думаю, – не останавливаясь и не оборачиваясь, ото-

звался Сергей. – Если бы я вас раньше видел, то обязательно запомнил, – сказав это, мужчина все же притормозил, развернулся и, мазнув взглядом исключительно по моей груди, добавил: – У меня отличная память на лица.

Ага, судя по тому, куда ты пялишься, на женскую грудь у тебя отличная память!

Войдя в кабинет, Коварж уперся кулаками в бока и огляделся.

– Устраивает? – спросила я.

– Нет. Слишком мило. Сразу чувствуется, что хозяйкой тут была женщина. Придется делать ремонт.

Хорошо, что Коварж стоял ко мне спиной и не видел, как я ему со злобным лицом показывала средний палец.

Слишком мило! В каком месте? Вроде бы плюшевых мишек на полках я не наблюдала, стены в розовый цвет не окрашены, персиковых жалюзи нет, да и всевозможных рюш тоже.

А этот красавчик – тот еще фрукт. И главное – он не скрывает этого. Он отобрал у меня должность, заселяется в мой кабинет, и мне в глаза выговаривает, какой он женский, милый и что он ему до такой степени не подходит, что требуется срочный ремонт. Не было бы у нас в уголовном кодексе статьи за убийство, с удовольствием задушила бы гада.

– Алена Анатольевна, внесите себе в список дел найти подрядную организацию, специализирующуюся на комплексном ремонте. А еще сделайте мне кофе, крепкий, с мо-

локом и тремя ложками сахара. Когда кофе будет готов, не забудьте с собой взять блокнот. Распоряжений у меня будет много, вы все не запомните.

Я замерла, даже дар речи пропал, а со мной такое случается редко.

Коварж ничего не перепутал?!

Подыскать подрядную организацию, куда еще не шло. Да и то у нас для этих целей снабженец имеется. Но сварить ему кофе! Это, по-моему, уже несусветная наглость.

Я выдохнула и задумалась, как бы так ответить, чтобы в первый же день с новым боссом и в конфликт не вступить, и в то же время показать, что прислуживать Коваржу не собираюсь. У него для этого есть помощница, и, если Марины нет под рукой, это не означает, что ее обязанности автоматически на меня ложатся.

– Хорошо, подрядной фирмой я займусь и, в виде исключения, даже принесу вам кофе, – с натянутой улыбкой согласилась я, но в тон вложила явное недовольство, чтобы впредь у Сергея даже в мыслях не возникало использовать меня как секретаря. И не потому, что я не уважаю работу Мариши, а потому, что считаю, чтобы в фирме не было бардака и чтобы было понятно, кто за что отвечает, каждый сотрудник должен трудиться согласно своей должностной инструкции.

Новый босс лениво повернулся ко мне, смерил снисходительным взглядом и сказал поучительным тоном:

– Алена Анатольевна, если прежний директор не утруж-

дал вас поручениями делать ему кофе, это не означает, что вы не будете готовить его мне. Конечно же, будете, причем регулярно. А если у вас в голове сидит комплекс принцессы, я вас в фирме силком удерживать не буду. И на будущее запомните, мой секретарь – это человек, который делает все, что ему велено, или он не будет моим секретарем.

У меня от злости аж в глазах потемнело. Коварж даже не понял, кто его встретил, а ведь я представилась. Мог бы потрудиться и запомнить фамилию той, чье место он так нагло занял.

– Я вашу позицию насчет обязанностей секретаря не разделяю, но буду вынуждена ее принять. Хоть и считаю, что сотрудник должен выполнять лишь то, на что он соглашался, подписывая приказ о приеме на работу, а не любую прихоть начальства. Но дело в другом. Позвольте мне еще раз представиться. Меня зовут Жукова Алена Анатольевна, – чуть ли не по слогам выговорила я, – и еще вчера это был мой кабинет, следовательно, и эту фирму возглавляла я.

Я думала, что Коварж смутится и, как минимум, извинится. Ага, конечно же, нет. Он лишь плечами пожал.

– Вы находились в приемной, отвечали на звонок, поэтому вполне объяснимо то, что я решил, что вы моя помощница. Если так получилось, что вы мой заместитель, то к вам у меня будут совершенно иные вопросы. Присядем, – предложил Сергей и подвинул мне кресло посетителя, видимо, чтобы я, не дай бог, не заняла теперь уже его место.

Коварж снял пальто и начал искать глазами, куда бы его пристроить.

– В приемной есть шкаф, – подсказала я. Мужчина кивнул в знак того, что усвоил информацию, и демонстративно кинул пальто на небольшой диван возле низкого столика, где я иногда угощала чаем особо важных клиентов.

– После попрошу настоящего секретаря отнести пальто в приемную и повесить на вешалку, хоть данная манипуляция и не прописана в трудовом договоре, – хмыкнул Коварж, с самодовольным выражением лица уселся в кресло и вольгот-но откинулся.

На явный сарказм я предпочла не отвечать. И правильно сделала, ведь Сергей ждал, с полминуты смотрел на меня выжидающе, мне даже показалось, что он разочаровался, не услышав от меня никакой реплики.

– Первым делом, Алена Анатольевна, я бы хотел познакомиться с коллективом, представиться, рассказать о планах на будущее и объяснить сотрудникам, что я от них жду. В фирме имеется подходящее помещение, способное вместить всех?

– Подобные собрания у нас не в ходу, но буквально вчера, чтобы объявить о вашем приходе, я собирала сотрудников в отделе менеджеров по работе с клиентами. Было тесновато и сидячих мест всем не хватило, но поместились все.

Коварж отрицательно мотнул головой.

– Нет, это неприемлемо. А в принципе в здании есть кон-

ференц-зал? Бизнес-центр же не маленький?

– Есть, на шестнадцатом этаже, на триста персон, – протянула я. – Мы его пару раз арендовали, когда устраивали презентации для клиентов, но...

– Отлично, – на полуслове оборвал меня Коварж, – если на два часа дня у них не занято, бронируйте.

– Минимальное время аренды конференц-зала – три часа, и удовольствие это не из дешевых, – продолжила я мысль, которую мне не дали сказать.

– И в чем проблема? Арендуйте на три часа, подобные условия являются стандартными, – судя по недоумению на лице Коваржа, он действительно не видел проблемы, но ничего страшного, я объясню.

– Сумма оплаты за аренду зала соизмерима со среднемесячной заработной платой работника в нашей фирме. Эти деньги можно пустить на более нужное дело. Например, премировать несколько человек, купить три системных блока или десять новых кресел, провести в уборной косметический ремонт, он, к сведению, там действительно требуется. Вы не находите, что тратить средства на приветствие, как минимум, неразумно? Особенно, если есть бесплатный вариант поздороваться! – последнее слово я выделила интонацией, подчеркивая, что ничего, кроме как поздороваться, Коварж на встрече с коллективом сделать не сможет, пока не вник в дела.

Если до моего ответа мужчина сидел, откинувшись на

спинку кресла, то сейчас подался вперед, положил локти на стол и пристально на меня посмотрел. Клянусь чем угодно, еще секунду назад за очками Сергея были небесно-голубые глаза, а сейчас они стали серыми, как грозовые тучи перед дождем. Цвет глаз Коваржа меняется в зависимости от его настроения? Видимо, да. Надо взять на заметку. Если у нового босса голубые глаза, значит, расположение духа приподнятое, если серые, значит, настроение дрянь, а если непонятно какие, так было, когда он к нам только что в приемную зашел, значит, нейтральное.

– Алена Анатольевна, – вкрадчивым голосом начал Коварж, – я вас услышал и принял к сведению ваши доводы, но решение не поменял. Арендуйте конференц-зал на два часа. И впредь постарайтесь по подобным мелочам со мной не спорить. Я так чувствую, в процессе работы у нас с вами и так возникнут баталии, но предлагаю приберечь их для более важных вопросов.

Глава 4

После того как Коварж в красивой форме попросил меня заткнуться и ему не перечить, он начал гонять меня по различным вопросам. Спрашивал строго, как преподаватель отстающую студентку. Ни один мой ответ его не устроил и не остался без критики. Оказывается, руководила я фирмой не эффективно, по старинке и без прогрессивных идей. Ага, языком ворочать и ругать каждый горазд. Посмотрим, как агентство рванет вперед под началом Сергея. С его расточительностью через три месяца обнищаем и благополучно вылетим в трубу.

Мариша из аптеки вернулась минут сорок назад. Я слышала, как она шуршала одеждой, а потом застучала пальцами по клавиатуре. К нам с Коваржем в кабинет подруга не заглядывала, скорее всего, боялась заходить без приглашения туда, где спорили на повышенных тонах.

В какой-то момент взгляд Сергея упал на мою чашку с блюдцем. Мужчина, видимо, вспомнил, что кофе так и не получил, и тут же нацелился пальцем на стационарный телефон. Он лишь на секунду задумался, а потом ткнул нужную кнопку, на которую я лично наклеила надпись «приемная».

– Секретаря Мариной зовут, – просветила я начальника и выдохнула, потому как даже минутная передышка от марафона с Коваржем по рабочим вопросам и то хлеб.

– Спасибо, – кивнул Сергей и попросил Марину принести кофе, причем, не уточняя, хочу я бодрящий напиток или нет, заказал две чашки.

Если бы это был кто-то другой, а не новый босс, я бы на такую мелочь даже внимание не обратила, а посчитала бы за заботу. Но ведь это Коварж! Мне теперь в любом его действии виделась подоплека и желание лишний раз показать, насколько для него мое мнение несущественно.

– Разрешите, – через какое-то время за моей спиной раздался стук каблучков Мариши.

– Да, конечно, – Коварж с интересом оглядел свою новую подчиненную и чуть отодвинул в сторону разложенные на столе бумаги, чтобы девушке было куда поставить кофе.

Марина замерла на полпути с подносом в руках и, откровенно пуская слюнки, во все глаза пялилась на Коваржа.

«Марина, соберись», – мысленно приказала я девушке, что, конечно, ни коим образом не поспособствовало пробуждению подруги.

Что вообще с Мариной происходит? К нам в агентство и раньше заходили красивые обеспеченные мужчины. Что-то я не припомню, чтобы она терялась или начинала жеманничать. Ну да, соглашусь, Коварж, если брать исключительно внешность, обаятельный, привлекательный, ладно, сногшибательный мужчина. Но он такой же человек, как и все. Все, как у всех, – две руки, две ноги, одна голова с очками на носу.

Чтобы помочь подруге прийти в чувства, я прикрыла рот ладонью и громко чихнула. Надеюсь, вышло более или менее натурально.

– Будьте здоровы, – пожелал мне Коварж, да так насмешливо, что без сомнений он догадался, что чихать на самом деле мне совершенно не хотелось.

Далее началось, по моему мнению, непотребство. Если бы ситуация позволяла, я бы с превеликим удовольствием закрыла глаза и чем-нибудь заткнула уши. Но увы и ах, пришлось смотреть и слушать, как Марина лебезила и стелилась перед Сергеем, причем я уверена, что делала она это искренне, а мужчина, избалованный женским вниманием, с налетом снисхождения и лени принимал ее поведение как должное и само собой разумеющееся.

ТЬфу-у-у... Гадость какая...

– Алена Анатольевна, если у вас ко мне вопросов нет, то более не задерживаю, – заявил новый босс, как только допил кофе. Хотя пока мы угощались напитком, ни одного рабочего момента не прояснили. Выходит, Сергей преспокойно мог отпустить меня на десять минут раньше, но нет, продержал у себя.

– Вопросов нет, а проблема есть. Я лишилась кабинета, а он мне необходим. Мои телефонные разговоры и личные встречи с клиентами зачастую конфиденциальны, и приватность просто необходима, – сообщила я.

– А свободные помещения в агентстве имеются?

– Нет.

– В таком случае потесните какого-нибудь главу отдела, который занимает отдельный кабинет, а его стол переместите к подчиненным.

– Не получится. Кроме директора, в нашей фирме отдельного кабинета ни у кого нет.

Коварж застучал пальцами по столу и задумался. Ага, ничего придумать не может? Отлично. Предложу свой вариант.

– Я могу остаться работать здесь, правый дальний угол комнаты свободен, и небольшой стол легко впишется, – предложила я, потому как знать, что творится в стане врага, это половина победы.

Сергея аж перекосило.

– Может, есть все-таки какие-нибудь помещения, даже хозяйственного назначения? Например, кладовая?

Вот гад какой, в кладовку хочет меня посадить, лишь бы в соседях не видеть.

– Есть, под лестницей, там швабры хранятся, тряпки, ведра, бытовая химия. Высота потолка метр двадцать.

– А архив?

– Конечно, есть, на цокольном этаже здания арендуем под эти нужды неотопливаемую комнатку, два на два с половиной метра.

– Алена Анатольевна, работать вместе в одном кабинете – идея плохая, не уживемся. Идите пока, приткнетесь где-нибудь, а к завтрашнему утру я вас размещу, не беспокойтесь.

Приткнетесь где-нибудь? Серьезно? Блестящее решение проблемы. Браво, Коварж. Рукоплещу стоя.

Когда я выходила из своего бывшего кабинета, то не удержалась и хлопнула дверь.

– Алена, ты его видела, – поджидая меня возле двери, козочкой заскакала Марина. Девушка, пока мы пили кофе, успела изрядно прихорошиться: распустила волосы, подкрасила губы, надела парадно-выходные туфли, которые хранила в шкафу. От моих глаз даже не ускользнуло то, что она кокетливо расстегнула верхнюю пуговицу блузки. – Это же тот, третий. Кстати, ты мне бутылку должна. Блин, он вблизи еще лучше. Высший класс, – шептала девушка с обезумевшими глазами.

– Марина, – строго произнесла я и, положив руки на плечи подруги, хорошенько ее тряхнула. – Успокойся и соберись. Он не красивый мужчина, а враг. Сегодня он тебе улыбается, а завтра попросит написать заявление об уходе.

– Но мне не показалось, что он планирует меня кем-нибудь заменить, – надув губки, обиженно сказала Мариша. – По-моему, он душка и такой обаятельный. Я от его очков и голоса просто тащусь.

Смотрела я на подругу и понимала, что теряю бойца. А что с этим делать, ума не приложу. У Марины из-за Коваржа настолько обострился инстинкт размножения, что на этой почве крыша поехала.

Ладно, подумаю, как вернуть в свои ряды стратегически

важного человека, после того, как договорюсь с арендой конференц-зала для босса. Надеюсь, он занят на ближайшие пять лет под завязку.

Коварж оказался удачливым, на требуемое время зал оказался свободен. Сначала я вынесла мозг арендодателю, требуя на услуги пятнадцатипроцентную скидку, потом взяла счет, естественно с меньшей суммой, чем в прайсе, отнесла его в бухгалтерию для оплаты и вновь вернулась к Марине, чтобы попросить ее предупредить работников о предстоящем собрании и обязательной явке.

Девушка сидела за столом и, агрессивно нажимая клавиши на клавиатуре, что-то печатала. Марину я знаю давно, характер ее выучила, девушка явно из-за чего-то переживала и злилась.

Я тихонечко подошла и, присев на край стола, поинтересовалась:

– Мариш, у тебя все хорошо?

Подруга прикрыла глаза, выдохнула и отрицательно мотнула головой.

– Нет. У меня опять телефон потух. Я эту заразу и заряжала, и об стол колотила, и батарею вытаскивала. Хотя бы хны. Не включается. А как я без телефона? Проще без головы прожить, чем без соцсетей. Побежала к Витьке, он же сисадмин, должен в технике разбираться. Даже ждать не стала, пока отремонтирует, сразу на рабочее место вернулась. А мне Коварж за это такую взбучку устроил, – сказала подруга

и так надулась, того гляди лопнет. – И главное, не орал, спокойно говорил, но мне так стало противно. Оказывается, я у него даже в туалет отпрашиваться должна. Ну ты представь?

Я изо всех сил хмурилась, изображала праведный гнев и возмущение, а на самом деле так и тянуло растянуть губы в довольной улыбке.

Молодец, Коварж, так держать, сначала отобрал у меня соратника, а потом сразу вернул.

– Гад какой, – огрызнулась я. – Ну ничего, недолго на его улице играть победному маршу, пинками его прогоним. Да ведь?

– Ага, – охотно закивала девушка и еще одним расстройством поделилась. – А еще мне теперь пораньше уходить нельзя, а ты же знаешь, если я на десять минут раньше с работы выйду, на целых сорок минут раньше домой попаду. Ален, ну ты же меня отпускала...

В назначенное время работники агентства покинули свои места и переместились в конференц-зал. Помещение с хорошей акустикой усиливало гул голосов, как минимум, вдвое, шум стоял такой, что хоть уши прикрывай. Весть о том, что со мной контракт не разорвали, а только понизили в должности, пролетела по коллективу еще утром, но все равно находились и те люди, которые, заметив мое присутствие, удивленно озирались.

– Ну как без короны живетесь? – чуть не подпрыгнула, когда неожиданно услышала каверзный вопрос над ухом.

– Позлорадствовать подошли, Олег Витальевич? – не разворачиваясь, протянула я начальнику отдела по работе с клиентами.

– Аленка, а чего так официально, мы же вроде бы, когда наедине, к друг другу на «ты» обращаемся и по имени? А сейчас нас вряд ли кто-нибудь слышит.

– Хорошо, отвечу так, словно мы наедине. Иди, Олежа, в пень и там ядом брызгай. Лучше? – обернувшись на мужчину, поинтересовалась я с притворной веселой улыбкой.

Хоть Громов и предпочитал ходить с безразлично надменной маской на лице, но в данном случае сделал исключение и бурно расцвел.

– А ты молодец, держишься и выглядишь хорошо. По крайней мере, черных кругов под глазами не наблюдаю, значит, потеря должности не лишила тебя сна, – хмыкнул Олег. Я, конечно же, не стала ему объяснять, что, если человек на людях излучает спокойствие и несгибаемость, это совсем не означает, что, оставшись с самим собой, он не грызет ногти из-за переживаний и головой не бьется о стену от бессилия и несправедливости. А круги под глазами от бессонной ночи девочки могут маскировать слоем тонального крема или другими чудесными косметическими средствами.

– Да! Меня так просто не сломать, – язвительно подтвердила я, – так что впустую силы не трать. Ты при всем желании меня не укусишь. Иди и поищи другую, более слабую жертву. Я тебе не по зубам.

Громов криво усмехнулся, но в покое меня оставил и двинулся вглубь зала. Надо же, а ведь он мне когда-то, можно сказать, даже нравился, причем за те качества характера, которые я теперь терпеть не могу.

Ровно в два часа дня, ни минутой раньше, ни минутой позже, когда работники уже успели рассестись по местам, в конференц-зал вошел главный виновник торжества и сразу привлекал к себе всеобщее внимание. Если мужчины поглядывали на Коваржа исподлобья, то женская часть нашего коллектива, не стесняясь, смотрела во все глаза и облизывалась. Некоторые дамы толкали своих сослуживцев, сидевших с ними рядом, и шепотом комментировали нового босса. Причем если судить по восхищенным лицам женщин, он пришелся по вкусу абсолютно всем, без исключения.

Собрание еще не началось, но результат уже был. Всеобщим девичьим негласным голосованием было определено – разжаловать Громова Олега Витальевича в звании главного красавчика и самого завидного холостяка нашего агентства, а на его пьедестал со всеми почестями водрузить Коваржа Сергея, то есть нового босса.

Так Олегу и надо, меньше нос будет задирать, а то к нему даже я, когда была в должности, на кривой козе не могла подъехать, такая он важная птица...

Как мы с Сергеем и условились, он поднялся на сцену, но трибуну не занял, а встав чуть поодаль, уступил ее мне, чтобы я могла представить нового директора работникам фир-

мы.

Выступление я начала с приветствия, потом вставила самоироничную шутку по поводу своего понижения в должности, затем дала шутке прокатиться по залу взрывом хохота, и когда все стихло, чуть обернувшись назад и, глядя на босса, произнесла:

– Уважаемые коллеги, позвольте представить. Коварж Сергей Вацклка... Вацлас... – запинаясь я и никак не могла выговорить отчество...

Я стояла, хлопала глазами и ничего не понимала. Почему язык ни с того ни с сего решил устроить бойкот и отказывается шевелиться как надо? Да, главное, было бы что не выговаривать! Не такое уж у Коваржа отчество заковыристое. Кстати, обладатель отчества что-то нехорошо смотрел на меня, словно я специально шоу устроила. А я не специально!

Я выдохнула, собралась, улыбнулась и, набрав полные легкие воздуха, попыталась представить босса работникам еще раз.

– Коварж Сергей Вазлос... Вацалов...

Да что такое? Черт... Черт... Черт. Чтоб Сергей провалился со своим отчеством в глубокую вонючую яму.

Из зала то и дело раздавались смешки и перешептывания. Коварж стоял злой, как сам дьявол, его глаза обещали мне скорую мучительную смерть после долгих пыток. Предполагаю, что мое истязание начнется именно с языка. Еще бы, Сергей столько денег вбухал, чтобы впечатлить коллек-

тив, эффектно появился с точностью короля, произвел фурор среди дам, а я ему тут своим ляпом всю малину изгади... в общем, испортила.

Когда я в третий раз открыла рот, чтобы, наверное, правильней уже будет сказать, не представить Коваржа, а поглотиться над его отчеством, меня остановил сам Сергей. Он подошел, достаточно грубо схватил меня за запястье и буквально вытащил из-за трибуны.

Глава 5

Как пришибленная, я спустилась по ступеням в зал и заняла место в первом ряду, которое для меня заняла Мариша, поставив на него сумку.

– Ты чего, одурела? – глядя вперед на вещающего Коваржа, процедила подруга.

– Да я не специально, – делая вид, что внимательно слушаю, сказала я, едва шевеля губами.

– Ну-ну.

– Марина, я честно говорю. Не знаю, как так вышло, – отчаянно оправдывалась я.

– Да ладно-ладно, верю. Все, сидим тихо, а то Сергей Вацлавич уже в нашу сторону зыркает.

Все, мое дело труба. Видно, Мариша мне ни капли не верит. А если уж она не поверила, то Коварж тем более.

Коварж за трибуной чувствовал себя свободно и раскрепощенно. Даже мне пришлось признать, что вещал он как профессиональный оратор хорошо поставленным голосом. Ох уж этот его голос с мягкой ненавязчивой хрипотцой. Уверена, добрая половина томных ахов и охов, которые позволяли себе наши дамы, были посвящены именно ему. Да я и сама ловила себя на мысли, что слушала бы Сергея и слушала, хотя этот тип у меня должность отобрал! А что говорить о тех, кому Коварж дорогу не переходил.

– Эх, – любуясь директором, вздохнула рядом Мариша, и я украдкой посмотрела на девушку.

Да она Коваржу уже все простила: и нагоняй за отлучку с рабочего места, и отказ пораньше отпускать ее домой. Не удивлюсь, что, если сейчас босс Марину попросит в ближайший месяц каждый день задерживаться на работе на час, она с радостью согласится.

В принципе, если отбросить мою антипатию к Коваржу, с его словами и мыслями насчет будущего фирмы и ее развития я была согласна, кажется, на некоторых моментах даже кивала. Но одним своим заявлением Сергей одновременно убил и возмутил меня. После того как Коварж во всеуслышание оповестил сотрудников, что руководство в агентстве – это его не единственная работа, и, более того, ту, другую, он считает основной, а нашу побочной, у меня в буквальном смысле отвалилась челюсть и просто отказывалась закрываться обратно.

Мы что, по его мнению, тут в бирюльки играем? Он серьезно решил управлять фирмой с графиком работы в четыре часа вместо восьми или вообще удаленно? Так я его обрадую. Не получится. Я и за десять часов в день не все успевала проконтролировать и едва справлялась.

Я сидела, глубоко дышала и считала до десяти, но меня так и подмывало встать и высказаться. Если бы не перспектива прямиком из конференц-зала быть выгнанной на улицу, я бы так и сделала.

– Ален, тебе плохо? Ты сопишь и вся красная, – наклонившись ко мне, шепчет Марина.

– Да, плохо. У меня сейчас случится кровоизлияние. Если я вдруг скоропостижно умру, ты, пожалуйста, передай Коваржу, что это он виноват.

– А что такое? Что он сделал-то?

– Это неважно, ты, главное, передай.

Сразу после окончания собрания я, чуть пригнувшись, словно от этого могла стать незаметной, поспешила на выход из зала, хотя некоторые, еще сидя в креслах, хлопали. Главная цель моего бегства – не столкнуться с Коваржем нос к носу и не получить от него нагоняй за испорченное начало собрания. Ведь не сдержусь, тоже ему претензию по поводу сокращенного дня выскажу, а мне открытая война не нужна, я пока партизаню.

Когда я доскакала до трех лифтов, которые, естественно, по закону подлости все находились внизу, из конференц-зала уже повсюду повалил народ. Среди сотрудников мелькал и Коварж. Я решила не рисковать и не проверять, успеет босс дойти к приезду лифтов или нет, и потопала к лестнице. Да, дольше, зато безопасней.

Только я не учла одного, коллектив у нас плюс-минус сто человек, и многие тоже решили спуститься пешком. Причем уже через два пролета меня нет-нет да и обгоняли мужчины и более умные женщины, которые не носят обувь на двенадцатисантиметровом каблуке.

«А вдруг Коварж тоже надумает пробежаться», – пришла мне в голову мысль и, чтобы улизнуть от директора, я свернула в коридор тринадцатого этажа. Насколько помню, там стоит автомат с кофе и шоколадку можно купить, а еще там возле окна есть диванчик, на нем и пережду, пока Сергей вернется в агентство.

Неприятности начались с того, что автомат отказывался принимать мою карту. Я не отчаялась и, найдя в сумке подкладкой монетки, все-таки заказала капучино. На сладкий батончик, к сожалению, денег не хватило. Автомат сперва долго стоял и бездействовал, а начал варить кофе лишь после того, как я по нему стукнула, но спустя секунду вновь стих.

– Э-э-э, и чего мы опять молчим? – барабанила ладонью по панели, заворчала я и, как стояла, согнувшись и выпятив попу, так и замерла.

Потому что в черном лаковом корпусе автомата отражался не кто иной, как Коварж. Мужчина, скрестив на груди руки и облокотившись о стену, пялился на мою попу и ждал, пока я развернусь. Наверняка, чтобы шкуру содрать или как следует отходить по пятой точке, не зря же он на нее таращится и прицеливается.

Я притихла и соображала, как мне выбраться сухой из, казалось бы, безвыходной ситуации. Ничего дельного не придумав, я оставила стакан кофе в автомате и произнесла фразу: «Да и фиг с тобой, не так уж я кофе и хотела», – и начала

бочком-бочком двигаться к лестнице. Главное – не разворачиваться к боссу лицом и продолжать делать вид, что даже не подозреваю, что в коридоре я не одна. А еще надо удержаться, чтобы не сорваться на бег.

– Алена Анатольевна, я видел ваши испуганные глаза загнанной лани. Вы не подумали, что если я отражаюсь в автомате, то и вы тоже?

Все, надо сдаваться, потому как изображать внезапно наступившую глухоту, уже явный перебор.

– О-о-о, это вы, – оборачиваюсь я с удивлением на лице. – А я вас искала, хотела сказать, что ваша речь мне очень понравилась и так вдохновила работников, а еще...

– Алена Анатольевна, – Коварж шагнул ко мне навстречу, – есть много вещей, которые я на дух не переношу, лезть – одна из них. Она никогда меня не подкупала, а всегда только бесила, так что поберегите свое красноречие для более подходящего случая. А мне сейчас объясните, что это было, когда вы за трибуной стояли?

– Не знаю, – виновато опустила я взгляд в пол и пожала плечами. – Что-то случилось с моим языком. Я пыталась выговорить ваше отчество, но увы...

– Да? А мне показалось, вы намеренно саботировали мою речь, – мужчина сделал еще пару шагов в мою сторону.

Я нервно хохотнула и честно призналась:

– Нет, если бы я действительно решила саботировать вашу речь, то она попросту бы не состоялась. В здании срабо-

тала бы пожарная сирена, отключили электричество, работникам пришла бы массовая рассылка с переносом собрания на другое время и так далее, но коверкать ваше отчество – это последняя гадость, на которую я способна, потому как это глупо и бессмысленно.

Если лезть у Коваржа не в почете, то, по-моему, искренность наоборот. Мужчина заметно расслабился и больше почти не хмурился.

– Алена Анатольевна, я вам не нравлюсь, – констатировал Сергей, и я не стала это отрицать. Если начала откровенничать, надо быть последовательной. – К вашему сведенью, я от вас тоже не в восторге. Во-первых, вы женщина, а с женщинами я работать не люблю, потому как от вас слишком много эмоций, а пользы мало. Молчите, пока я говорю, – рявкнул босс и тем самым оборвал мою попытку возразить на столь наглое заявление. – Во-вторых, вы слишком разболтали коллектив. Может, вы и хотели как лучше, но получилось как обычно. Дисциплина – залог успеха организации. Если ее нет, значит, производительность снижается, и, как следствие, падают заработные платы и происходят сокращения. Впредь не оказывайте людям медвежью услугу.

– А в-третьих будет? – не удержалась я и съязвила.

– А как же, – мне в тон отозвался Сергей. – В-третьих, прямо здесь и сейчас решайте, вы готовы работать под моим началом или амбиции и задетое самолюбие не позволят вам?

Послать бы Коваржа крепким словцом далеко и надолго,

а нельзя – уволит.

– Готова, – буквально выдавила из себя ответ.

Сергей сделал еще пару шагов, и расстояние между нами сократилось, как по мне, до неприличного. Коварж определенно специально подошел так близко и угрожающе навис надо мною? Интересно, его цель – вызвать у меня страх или смутить? Так я не из пугливых, бояться и трястись не собираюсь, а смущаться тем более. Что я, с мужчиной раньше никогда так близко не стояла?

– Если вы готовы, тогда отрепетируем, как вы ко мне будете обращаться, – сказал босс и выжидающе посмотрел на меня.

У меня из-за разницы с боссом в росте и так была запрокинута голова, но теперь я подняла нос еще выше и поинтересовалась:

– То есть вы требуете, чтобы я произнесла ваше имя и отчество?

– Совершенно верно. И произнести вы должны отчетливо, с хорошей дикцией.

– Ладно, – понимая, что деваться некуда, согласилась я. – Сергей Васцлс... – сглотнула, а Коварж помрачнел. – Сергей Вацслав...

– Сергей Вацлавич, – рычит и одновременно подсказывает мне мужчина.

– Ага, Вас...слац...

Да что же такое! И в самом деле уже не смешно! Но поче-

му-то я не могу выговорить это чертово отчество.

– Васцла...

Чтобы не смотреть разъяренному боссу в глаза, я опустила взгляд в пол и принялась наблюдать за его правой туфлей, которой он отрывисто и часто барабанил по коридорной плитке.

– Да, Алена Анатольевна, тяжелый случай, – протянул босс и наклонился. Еще чуть-чуть и он подбородком моего лба коснется. Вот зачем так близко ко мне стоит? – Вас придется не только перевоспитывать, но и учить выразительно говорить. Чтобы к завтрашнему дню вы мое отчество произносили четко. Лично утром проверю.

Да-а-а, отвыкла я от того, чтобы меня отчитывали и поучали. Как же это мерзко держать язык за зубами и не иметь возможности возразить, когда тебя пропесочивают...

– Все, я могу быть свободна? – процедила я.

– Нет.

Я вновь подняла голову и вопросительно посмотрела на мужчину. Лицо Коваржа находилось так близко, что я кожей ощущала его дыхание, а он наверняка мое.

– Я просматривал бухгалтерскую программу агентства и заметил, что вы ни разу за все время руководства фирмой никого финансово не наказывали. Сразу предупреждаю, я таким мощным рычагом не пренебрегаю. Если в вашу голову, Алена Анатольевна, полезут неправильные мысли, имейте в виду, воплощение их в жизнь чревато последствиями. И

еще я нашел вам помещение под кабинет.

– Да? – искренне удивилась я. – Это какое же?

– Комната, которую коллектив агентства использовал как кухню, – пояснил Коварж, и я непроизвольно поморщилась, вспоминая, как выглядит это помещение. Окон нет, зато есть электрическая вытяжка, которая, когда работает, шумит как «боинг» на взлете. Стены обшарпанные, на потолке копоть, на полу расстелен разорванный в нескольких местах линолеум. За то время, что я работаю в рекламном агентстве, было два косметических ремонта, но кухни они ни разу не коснулись, потому как клиенты туда не заходят.

– А можно мне лучше поселиться под лестницей в кладовой? – сказала я недовольно.

Похоже, мое перекошенное лицо подняло Коваржу настроение. Он даже позу изменил. Если вначале ее можно было расценивать, как угрожающую по отношению ко мне, то теперь он стоял так, словно флиртовал со мной или даже пытался соблазнить.

– Под лестницу вам никак нельзя, Алена Анатольевна. Вспомните, вы сами говорили, что там высота потолков метр двадцать. Вы, конечно, со своим ростом войдете, если чутко нагнетесь, но вдруг я к вам решу заглянуть? А потом, обустроив вам кабинет именно там, я одновременно уберу еще одну проблему, а именно – запах съестного во время обеденного перерыва, который сегодня крайне сильно ощущался в коридоре, потому как сотрудники на кухне грели принесен-

ную из дома еду.

Коварж еще несколько секунд полюбовался и понаслаждался моим негодованием, а затем развернулся и ушел во-свояси.

Я дождалась, когда мужчина удалится достаточно далеко, и таким благим матом его покрыла, причем вслух, что ему год будет икаться.

Вернувшись на свой родной третий этаж, где располагалось наше агентство, я встретила в коридоре Витька, сисадмина. Парень куда-то шел с чайником в руках. А еще мне попались на пути два молодых человека из творческого отдела, которые несли микроволновку. Поэтому я сделала вывод, что Коварж раздает указания со скоростью света, и сотрудники, не успев вернуться с собрания, уже уносят из кухни свое добро, чтобы освободить помещение для моего кабинета.

Глава 6

Я выдохнула и пошла смотреть, что творится на кухне. Михалыч и Андрюха, работники по хозяйственной части, выносили из помещения столы и лавки, а другие сотрудники растаскивали технику и посуду по своим кабинетам. Что одни, что другие явно были расстроены потерей места, где можно было покушать, не мешая другим. Конечно, не все сотрудники и не всегда пользовались кухней. У нас в здании есть несколько кафе, а в соседнем доме находится неплохая столовая, но это же отлично, когда есть возможность пообедать и на работе. Во-первых, не всегда куда-то хочется идти. Во-вторых, приносить из дома еду куда выгодней, чем покупать, – это особенно актуально в конце месяца. Ну и в-третьих, людям еще требуются перекусы в рабочее время, а жевать бутерброд в кабинете перед глазами клиентов, не очень хорошо.

– Алена Анатольевна, вам какое лучше оставить? – заметив меня, поинтересовался Михалыч и показал на два кресла. – Черное или синее?

И как мужчина у этих двух развалюх отличил цвет? По моему, они одинакового потрепанного серого цвета.

– Тот, у которого подлокотник сломан, а не колесико, – ответила я, потому как локти и на стол можно положить, а вот сидеть набекрень совсем неудобно.

– Значит, синее, – кивнул Михалыч. – А насчет подлокотника вы, Алена Анатольевна, не переживайте, я отремонтирую. Да и недолго вам на старом кресле сидеть, Сергей Вацлавич обещал отдать вам старую мебель, когда ему купят новую.

Чтобы у этого Сергей Вацло... Тьфу ты, сволочь, а не отчество! Даже в мыслях его произнести нормально не могу. Выскочил чирей на упругой попе, да такой здоровый, чтобы он долго свое новое кресло не смог опробовать на мягкость и комфортность.

Я оглядела стены будущего кабинета, и такая тоска на меня накатила, хоть вой. Но я не позволила себе долго находиться в таком подавленном состоянии. С каких пор я превратилась в принцессу? Да и черт с ним, что запах еды еще не выветрился и линолеум с дыркой! В начале карьеры я была готова в поте лица пахать в любом клоповнике, и стул был не важен, и вид из окна. А то, что не было комнаты отдыха с удобным диваном, меня вообще никак не колыхало. Дав себе подзатыльник, я решила как можно скорее оборудовать новое место, чтобы уже к завтрашнему дню полноценно выполнять свои обязанности в агентстве. А то, что у меня теперь ужасный кабинет, – это, наоборот, очень даже отлично. Его вид изо дня в день будет подстегивать и мотивировать мозг, чтобы он оперативно сгенерировал план, как выкинуть Коваржа с моей должности.

Первым делом я решила отправиться к узурпатору, то есть

к Сергею с хреновым отчеством, и забрать те вещи из моего бывшего кабинета, которые фирме не принадлежат. Например, ту бадью, которую я по непонятной причине все же называю кружкой, купила на свои личные деньги, как и лампу, а также скамеечку под ноги, да много чего...

Распахнув дверь приемной, я направилась уверенной, даже агрессивной походкой к Коваржу, но Марина меня остановила.

– Если ты к Сергею Вацлавичу, то его нет.

– А где это он бродит? – затормозив, поинтересовалась я.

– Укатил на основное место работы. Велел, в случае необходимости, звонить.

– Ну это и к лучшему, что очкастого нет, – я продолжила путь. – Соберу свои вещи, и не придется этому упырю объяснять, почему я забираю ту или иную мелочь, – я пояснила, для чего, собственно, собралась навестить кабинет директора.

– Алена, а ты, случаем, не знаешь, чем так твоя шуба Коваржа заинтересовала? – вдогонку бросила мне вопрос Мариша.

– Нет, а как она его заинтересовала? – обернулась я на девушку.

Подруга пожалала плечами, а потом рассказала.

Сергей Вацлавич вышел из кабинета, сказал, что уходит, открыл шкаф, чтобы взять пальто, и застыл. Затем вытащил твою шубу, вертел ее на вешалке и так и сяк, долго разгля-

дывал, потирал подбородок и хмурился. Получается, ты тоже не знаешь, почему он так делал?

— Знаю, — с ходу ответила я. — Потому что он любит одеваться в женские шмотки, а моя шуба ему приглянулась, — отмахнулась я и пошла по своим делам. Делать мне больше нечего, как закидоны Коваржа анализировать.

Бегая по кабинету и выискивая личные вещи, я нет-нет да отвечала на телефонные звонки, даже компьютер включила, потому как, чтобы решить вопрос с клиентом, мне потребовалась 1С, благо Сергей пароль не сменил. Примерно через полчаса даже не заметила, как бросила сборы и полностью переключилась на рабочий процесс.

Мариша заглядывала ко мне, грозила пальцем и предупреждала, что за такие дела Коварж меня по голове не погладит, на что я лишь махнула рукой и попросила принести кофе. Наведывалась я и к себе в комнату отдыха. А что подедаешь, привычка выработалась такая, забравшись с ногами на диван, вести переговоры, у меня в положении лежа мозги лучше и шустрее работают.

Уже вечером дома я честно пыталась научиться выговаривать отчество Коваржа и в принципе удачно, но еще не совсем. Я правильно называла босса по батюшке только в восьми случаях из десяти, а в двух по-прежнему коверкала. Но выход нашелся. Как мы поступали в школе или институте, когда какая-нибудь формула отказывалась храниться в голове и все время оттуда сбегала? Писали шпаргалки! Вот и я

так сделаю. Когда я читаю отчество Сергея с бумаги, то выговариваю его идеально и без запинки.

Я ни на секунду не сомневалась, что у Коваржа с утра первым в списке дел стоит проверка того, как заместитель выговаривает его отчество. Поэтому еще дома написала на запястье слово «Вацлавич», надела блузку с длинными рукавами и со спокойной душой ждала в своем до сих пор еще вонючем кабинете, когда Сергей меня вызовет. К слову, Его Величество явилось на работу не с утра, как грозился, а только к одиннадцати, и, как сообщила Марина, велел ей меня пригласить, еще даже не сняв пальто.

К Коваржу я отправилась не с пустыми руками, прихватила с собой несколько папок для того, чтобы прикрыть ими запястье, когда буду подглядывать, ну и, конечно, не забыла придать лицу уверенное выражение и нацепить приветливую улыбку.

– Босс у себя? – на всякий случай, зайдя в приемную, уточнила я у Марины, а то вдруг Сергей куда-нибудь уже успел смыться, например, в уборную. Хотя нет, у него же теперь есть для маленьких и больших нужд мой личный туалет.

– Да, а ты чего так долго? Шеф мне уже звонил, спрашивал, почему ты задерживаешься? – спросила подруга, причем с претензией.

– Как задерживаюсь?! – застыла я на месте и глянула на часы. – Да всего десять минут прошло с того момента, как ты мне позвонила.

– Ага, это для тебя всего десять минут, а для кого-то... – девушка зло ткнула пальцем в дверь Коваржа, – ...это целых десять минут. А еще в его понимании варить кофе три минуты, это непозволительная нерасторопность.

– Крепись, подруга, – приободряюще сказала я. – Скоро все вернется в прежнее русло, надо только чуток потерпеть.

Мариша коварно улыбнулась. Видимо, мои слова подняли девушке боевой дух, и в благодарность она выписала мне комплимент.

– Между прочим, ты выглядишь просто отпадано. Ты теперь каждый день будешь в образе сексуальной бизнес-леди?

Вместо ответа я невинно похлопала ресничками, пожала плечами и вошла в кабинет босса.

– Добрый день, Сергей Вацлавич, – с порога поздоровалась я, чтобы лишить начальника удовольствия приказать мне произнести его отчество. Очень надеюсь, что, когда надпись на запястье читала, папки в руках хорошо выполнили функцию ширмы, и Коварж не заметил, что я смухлевала.

– Здравствуйте, Алена Анатольевна, проходите присаживайтесь, – довольный Коварж откинулся на спинку кресла и расцвел, наглядно показывая мне, что его дантист не зря ест свой хлеб. – Вижу, с поставленной задачей вы справились, сегодня ваш язык не издевается над моим именем.

Нет, все-таки Коварж скотина! Он что, не мог промолчать? Обязательно было акцентировать, что именно по его приказу я вчера весь вечер мучилась и долбила-долбила его

отчество.

– Вы меня вызвали только домашнее задание спросить или ко мне есть еще вопросы?

– Конечно же, есть. Сегодня мы с вами, Алена Анатольевна, проанализируем базу клиентов. Вашу чрезмерную лояльность относительно сотрудников мы уже обсуждали, но, когда я просмотрел бухгалтерские оборотные ведомости по некоторым контрагентам, выяснилось, что вы и клиентам делаете поблажки. Например, почему ЗАО «АльфаГрупп» оплачивает счета с опозданием на месяц? В их договоре черным по белому прописано, что они обязаны оплачивать наши услуги авансом.

Дайте мне ружье, я Коваржа пристрелю!

Ладно сотрудники, им платят зарплату и не самую маленькую среди таких же фирм, как наша. Поэтому они десять раз подумают, прежде чем уйдут на другую работу. Скорее всего, предпочтут терпеть закидоны Сергея, чем в деньгах потерять. Но клиенты-то вольные люди! Им перейти в другое агентство – всего лишь две закорючки поставить на двух документах. С нами подписать расторжение договора, а с новой организацией – договор на оказание услуг.

Пять глубоких вдохов и выдохов не помогли. Внутри продолжал бушевать ураган, а сердце из-за злости также колотилось в бешеном ритме. Да пошло все подальше. Пусть мне это будет стоить работы, но клиентов я в обиду не дам. Все Коваржу выскажу.

– ЗАО «АльфаГрупп» пользуется нашими услугами уже пять лет. Да, они платят на месяц позже, но стабильно и регулярно, – процедила я сквозь зубы, да так злобно, что Сергей поежился. – Два года назад «АльфаГрупп» собирались от нас уходить в более крупное агентство. Что я только не делала, чтобы они остались, разве что их директора за ногу не держала, когда всякие плюшки предлагала. Оплата по факту была такой плюшкой. И они до сих пор с нами... – я умом понимала, что сейчас мне надо бы заткнуться, потому как сказала все, что требуется, но меня понесло, и я самозабвенно вещала. Коварж уже поглядывал на меня как на умалишенную, но рот тем не менее мне не затыкал, а я в свою очередь распалялась все сильнее и сильнее, даже поднялась, чтобы придать словам большей весомости.

– Алена Анатольевна, вашу мысль я понял еще на третьем предложении, не надо было так долго орать и забрызгивать меня слюной, – спокойно, даже с некоторой усмешкой изрек Коварж, когда я наконец выдохлась, замолчала и села обратно в кресло. – Какая вы темпераментная, оказывается. На будущее учту. Хорошо, пусть «АльфаГрупп» рассчитываются как раньше. В этой ситуации я прислушаюсь к вам. Но если вы еще раз позволите себе поднять на меня голос, я незамедлительно подпишу приказ о вашем увольнении. Алена Анатольевна, я услышан?

Глава 7

С тех пор как я клятвенно пообещала Коваржу более в его царственную особу не брызгать слюной и следить за громкостью своего голоса, пролетела без малого неделя. За это время мы с Сергеем худо-бедно, но притерлись. Нет, шипим, конечно, друг на друга регулярно, язвим, но в открытую конфронтацию не идем. Я притаилась, потому что ждала, когда Сергей оступится, и одновременно пыталась о нем вынюхать что-нибудь этакое, из-за чего Марьяна Валерьевна настолько в нем разочаруется или разозлится на него до такой степени, что погонит из агентства поганой метлой. Но действовать надо наверняка. Если ударю по Сергею, а он все же удержится в кресле директора, то собирать манатки и писать заявление на увольнение придется уже мне.

Меньше чем за четыре дня Коваржу удалось изуродовать мой, вернее, свой кабинет. Сергей полностью изгнал из помещения мой любимый бежевый цвет и в избытке запустил серый и черный. В погоне за скоростью во время ремонта рабочие трудились с утра и до глубокой ночи, а также прихватили два выходных. Но даже несмотря на то, что теперь мой бывший кабинет выглядел куда тоскливее и унылее, чем раньше, я все равно продолжала втихую туда приходить и несанкционированно работать, когда Коварж примерно в час дня уезжает на свою основную работу. Так же с телефоном

у уха валялась на диване и обзванивала клиентов, так же смотрела телевизор, когда уставала, также пользовалась туалетом.

Выговаривать отчество Коваржа я до сих пор не научилась, зато виртуозно научилась таким образом строить предложение, обращаясь к Сергею или разговаривая с ним, что мне его и не нужно было произносить.

Вообще-то я собиралась навестить творческий отдел, чтобы лично проконтролировать, как наш художник нарисовал рекламный баннер для заказчика, но увидела красивую девушку, вышедшую из лифта и походкой профессиональной модели шагавшую по коридору, и невольно засмотрелась. Жгучая брюнетка с идеальными чертами лица и в распахнутой шубе выглядела эффектно. Наверняка, когда она проходит мимо мужчин, те шеи сворачивают.

– Девушка, – обратилась незнакомка к Марише, когда моя подруга встретила на ее пути. – Где у вас тут кабинет директора?

– Добрый день, – в отличие от красотки, Мариша с ней поздоровалась и вежливо уточнила: – Вам нужен Сергей Вацлавич?

– Ну да. Я что, непонятно выразилась? – фыркнула брюнетка.

– А вам назначено? Обычно Сергей Вацлавич принимает только по предварительной договоренности.

– Ты что, того? – возмущенно и вместе с тем пренебрежи-

тельно протянула она. Девушка, на мой взгляд, была обычной хамкой. — Он мой молодой человек, мне не надо к нему записываться.

Я нахмурилась и подбоченилась, потому что мне стало обидно за подругу до глубины души. Кто эту дылду так обманул, сказав, что, если она спит с боссом, ей позволено откровенно оскорблять его подчиненных? Я уже шагнула к девушкам с намерением кое-кому вправить мозги и поставить на место, как вдруг мне пришла в голову интересная мысль. Я остановилась и расплылась в довольной улыбке.

Эта брюнетка — просто подарок судьбы. Интересно, а Марьяна Валерьевна знает, что у ее любимчика Коваржа, оказывается, есть девушка?! Наверняка ей это неизвестно. Никакая женщина не захочет делить своего любовника с дружкой, тем более, если оказывает ему протекцию и лишь только за красивые глазки под стильными очками дарит руководящие должности. Все, Сережа, спрашивай в магазинах, есть ли у них пустые коробки. Они тебе под вещи понадобятся, которые ты скоро из моего кабинета вынесешь.

Осторожно и аккуратно, не делая резких движений, чтобы не привлекать к себе внимания, я попятилась назад, свернула за угол, из-за которого чуть позже выглянула, чтобы убедиться, что Мариша повела брюнетку к Коваржу.

Я стояла и судорожно соображала, что делать дальше. Было бы неплохо прозондировать почву и разузнать об отношениях шефа и невоспитанной девушки больше. Например,

насколько у них все серьезно, как долго они вместе, какие имеют планы. А еще жизненно необходимо исхитриться и лично побывать в компании парочки. А то, что я скажу Маргарите Валерьевне, когда буду Сергея сдавать? Что мельком в коридоре видела, как к нему приходила какая-то барышня. Нет, мне нужны подробности, как минимум, имя девушки. А лучше бы выведать всю их историю, начиная со знакомства и по сей момент.

Забежав в свой кабинет, я заметалась по комнате, а потом принялась рыться в бумагах на столе. Мне надо было найти предлог, с которым можно внепланово навестить босса.

– Вот, – я схватила свеженький договор с новым клиентом, взвизгнула и на радостях подпрыгнула. С нашей стороны подпись договора срочно не требуется, но всегда же можно приврать.

Перед тем как отправиться к Коваржу, я несколько секунд посвятила дыханию: глубоко вдыхала и медленно выдыхала. Это мне помогло. Руки от перевозбуждения больше не дрожали, сердце не выскакивало из груди, а с помощью зеркала я убедилась, что и внешне выгляжу спокойной.

В приемной Мариша встретила меня с кислым лицом. Еще бы, ни за что ни про что получила порцию негатива, да еще вынуждена была в ответ промолчать, потому что неизвестно, как отреагирует босс-самодур, если его пассивности не выказать должное уважение. С него станется, может и расценить как личное оскорбление.

– Ален, если ты ко мне заглянула на кофе, то милости прошу и даже угощу шоколадкой, если к ЭТОМУ, – подруга сверкнула злым взглядом на дверь Коваржа, – то он занят, к нему какая-то курица пришла.

– А ЭТОТ просил его не беспокоить? – поинтересовалась я.

– Нет. Но говорю же, он занят.

– Если Коварж не просил к нему никого не пускать, значит, я зайду. Потому как у меня срочное дело, и личное разрешение босса посещать его кабинет, когда я сочту это необходимым, без предупреждения о визите, – уверенно двинулась я к цели.

– Алена, он там с девицей, еще застукаешь босса за непотребством. Потом греха не оберешься, – шипит мне в спину Мариша.

– Ну и славненько. Думаю, Марьяне Валерьевне будет очень интересно узнать, что ее протеже на рабочем месте не делом занимается, а девиц зажимает.

– А-а-а, – раскусив мой план, чуть ли не завизжала Марина от восторга, но вовремя опомнилась и зажала рот руками.

Я озорно подмигнула подруге и дернула дверь директора на себя.

– Добрый день, – войдя, поздоровалась я, потому как с Сергеем мы сегодня еще не встречались. Я была разочарована. Коварж сидел в своем кресле, а девушка – на стуле для посетителей. Ничего интимного, к сожалению, между ними

не происходило. – Разрешите войти? Марина предупредила, что вы не одни, но мне нужна лишь минута. Клиент очень просил как можно скорее подписать договор.

– Проходите, Алена Анатольевна, – сухо отозвался Коварж и жестом предложил мне стул рядом с любовницей.

Пока я шла к столу, брюнетка даром времени не теряла. Развернувшись в мою сторону в пол оборота, она без смущения разглядывала меня от макушки до пят. Даже когда я уже присела, она продолжала таращиться.

Вблизи барышня мне не казалась такой уж красивой. Несмотря на молодость, от ее лица веяло неестественностью. Хотя я и не против некоторых изменений, но, когда накачиваешь в губы силикон, надо знать меру. То же самое касалось наращивания ресниц и изменения формы скул. Да и с туалетной водой не стоит так перебарщивать, в кабинете у шефа не продохнуть, невероятно тянуло встать и открыть окно.

– Алена Анатольевна, позвольте вам представить Еву Николаевну Ленцову, мою хорошую подругу, – по-светски сказал Коварж и тут же обратился к пассиве. – Ева, это Жукова Алена Анатольевна, мой заместитель.

Интересно девки пляшут. Значит, хорошая подруга. Ну-ну. Если бы мой мужчина, с которым я встречаюсь, представляя своим знакомым, назвал меня хорошей подругой, не раздумывая, послала бы погулять кавалера в лес. Хотя, вполне возможно, я устроила бы грандиозный разбор полетов, но в итоге все равно отправила бы куда подальше. А Ева ниче-

го, проглотила. Сидит, стройные ножки то так складывает, то этак.

Помимо того, что Сергей не представил Еву, как свою девушку, он был не очень-то похож на пылкого влюбленного. Предполагаю, что Коварж в агентство мадмуазель не приглашал, и она явилась без разрешения. А босс, как выяснилось в рабочем процессе, сюрпризов на дух не переносит. Надеюсь, Ева больше не будет любимого злить, а то у него хватит еще ума и удачи бросить ее до того, как я сдам их сладкую парочку Маргарите Валерьевне.

– Договор, – вытянув руку, произнес Коварж, я в свою очередь передала шефу бумаги, и он принялся их внимательно изучать.

Да, Сергей всегда соблюдает крайне полезное правило: прежде чем что-то подписать, он вьедливо читает каждую букву.

– Значит, вы заместитель Сергея, – покачиваясь то вперед, то назад протянула Ева. – А вы не слишком молоды для этой должности?

– Нет, не думаю. Да, мне всего двадцать пять, но я работаю со студенческих лет, поэтому опыт за плечами имею.

– М-м-м...

– А вы, наверное, еще учитеесь? – поддерживая разговор, поинтересовалась я.

Прежде чем ответить, девушка тяжело вздохнула.

– Уже нет. Бросила недавно. Учеба – это не мое. Я хо-

чу заниматься тем, что приносит мне радость и делает меня счастливой.

– А-а-а, – понимающе протянула я. – Понятно. У вас наверняка есть увлечение, с которым вы и хотите связать дальнейшую жизнь, – продолжила я, чтобы наш разговор с Евой не закончился, и она еще что-нибудь о себе рассказала.

– Пока нет. Я в поиске, – взбив шикарную шевелюру рукой, хмыкнула девица и помпезно заявила: – Слава богу, я, в отличие от многих, могу себе позволить передышку, чтобы спокойно обдумать и понять, чего же хочу.

Ага, под «многими», вероятно, подразумевались такие, как я, которые вынуждены таскаться на работу каждый день, вне зависимости приносит им это моральное удовлетворение или нет, потому как без работы с пропитанием станет туго. Любопытно, кто спонсирует данное лодырничанье Евы, которое барышня мило и по-модному называет поисками себя. Коварж? Родители? Коварж и родители одновременно?

После слов Евы с противоположного края стола послышался тяжелый вздох босса. Так обычно вздыхают родители отпрысков-двоечников, когда открывают их дневник и на каждой странице наблюдают далеко не блестящие отметки. Значит, Коварж следит за ходом разговора, хоть и делает вид, что полностью погружен в изучение договора.

Сергей молчаливо осудил пессию за круглосуточное битье баклуш, и это заметила не только я, но и сама Ева. Девушка нервно прикусила нижнюю губу, и я искренне беспоко-

илась, как бы у нее ненароком кожа не лопнула и не потек силикон. А тем временем любовница Коваржа попыталась исправить ситуацию и вернуть расположение любимого.

– Хотя нет. Наверное, стоит признаться, что я уже выбрала профессию и даже делаю успехи. Я стилист, – сказала Ева. Но, как по мне, девушка только что это придумала. – Алена, а вы не желаете стать моей клиенткой? Да, мои услуги – удовольствие не из дешевых. Но зато, если вы наймете меня, я навсегда изгоню из вашего гардероба туфли из старой коллекции, такие как на вас, – девушка сказала мне гадость, ткнула пальцем в мою правую туфлю и поморщилась.

Ну и кикимора же ты, Ева.

– Ева, – рыкнув, Коварж стукнул по столу кулаком так, что мы с Кикиморой подскочили на креслах. – Думай, что, где и кому говоришь!

– А что я такого сказала? – испуганно залепетала девушка. – Алена Анатольевна, вы обиделись? Если так, то прошу прощения. Я только хотела помочь.

Черт побери, люди, умоляю, только не ругайтесь. Если вы из-за меня поссоритесь, я себе этого никогда не прощу. Мне же вас еще Маргарите Валерьевне как сладкую парочку презентовать.

– Все в порядке, – поспешила я уверить Еву и, естественно, Коваржа. – Я вас правильно поняла. И с удовольствием бы воспользовалась вашим предложением поработать над моим гардеробом, но, к сожалению, мне это пока не по кар-

ману. – Насчет того, что с удовольствием бы позволила рыться этой кикиморе в моем гардеробе, конечно же я соврала. Я и близко бы не подпустила эту наглую выскочку к созданию своего образа. А вот по поводу денег сказала чистую правду. – На мне ипотека за немаленькую квартиру в хорошем районе, а еще непогашенный кредит за машину, да и ремонт в планах предвидится. По этой причине, собственно, стилиста я нанять не могу. Поэтому и туфли из старой коллекции.

– О-ой, как грустно, – как по мне чересчур весело пропела Ева. – Мне вас так жаль.

Только я открыла рот, чтобы ответить кикиморе, как Коварж меня опередил.

– Ева, а у меня Алена Анатольевна вызывает совершенно противоположное чувство.

– Какое это? – по всей видимости Ева этого не планировала, но вопрос произнесла с ярко выраженным возмущением.

Сергей, пристально глядя на девушку, выждал достаточно долгую паузу и все же ответил, чем сразил меня наповал.

– Восхищение.

А-а, чего? Ох ты ж еж. По-моему, у меня проблемы со слухом.

Ева глубоко и шумно засопела. Видно, девушка пыжилась, хотела что-то едкое и гадкое сказать, но побаивалась гнева любимого.

– А ты, Ева, разве так не считаешь? – шеф, видимо, сдурел и решил пассиву в могилу загнать. – Алена Анатольев-

на приехала в столицу из небольшого города и к двадцати пяти годам успела уже приобрести собственное жилье в действительно хорошем районе и свежий автомобиль представительского класса. Как я понял, ремонт намечается. А еще у нее есть диплом престижного ВУЗа.

У меня сейчас за спиной расправятся крылья, и я воспарю к потолку. Почему-то я жутко собой гордилась, когда Коварж все мои заслуги перечислял. Наверное, потому что раньше за эти достижения меня, кроме родителей, никто не хвалил.

– Но у меня тоже есть и квартира, и машина. Диплома, правда, нет. Зато есть доля акций в компании отца, – надув губы, обиженно сказала Ева, – но меня ты что-то особо не хвалишь.

– Да, есть, – согласился Сергей. – Но ты лично ничего из перечисленного сама не приобретала. Это все подарки твоих родителей.

– Вот как, – капризно хмыкнула кикимора. – А у тебя у самого...

– Ева, Алене Анатольевне наш разговор не интересен. Мы его позже продолжим, – заявил Коварж настолько громко и внушительно, что Еве ничего другого не оставалось, как замолчать на полуслове. Уверена, Сергей знал, что его пассия пыталась сказать и намеренно ее прервал, чтобы я не услышала. – Алена Анатольевна, – обратился ко мне босс и протянул договор. – Все в порядке, я подписал и более вас не задерживаю.

Нет, так нечестно выгонять меня на самом интересном моменте!

– Спасибо, – я поблагодарила, взяла документ и, не найдя ни единого предлога остаться, была вынуждена встать и уйти.

Глава 8

– Ну как? – сверкая любопытными зелеными глазами, прошептала Мариша, как только я оказалась в приемной. – Выведала что-нибудь эдакое?

– И да, и в то же время нет, – подойдя к столу Марины, тихо-тихо ответила я.

– Как это?

– А так. Пообщавшись с Евой и Коваржем, я получила ответов с гулькин нос, зато вопросов в голове зародилась нескончаемая уйма. Во-первых, действительно ли Сергей с этой девицей встречается?

– Конечно встречается, – возмутилась Мариша. – Мне эта Ева-стервоза все уши прожужжала, что они с нашим шефом чуть ли не завтра женятся.

– Да-а-а, – протянула я и добавила: – А я вот очень переживаю, что сам Коварж даже не в курсе, что его скоро ждет поход в ЗАГС, и даже туда не собирается. Похоже, Ева тебе лишь свои мечты и надежды рассказывала. Если что между ними и было, то только секс, и он не стал одноразовым лишь потому, что Ева прилипла к Коваржу, хрен отдерешь.

– И что? Ты передумала о них докладывать Марьяне Валерьевне? – сникнув, поинтересовалась подруга.

– Естественно, нет. Плохо, конечно, что босс прохладно, я бы даже сказала, пренебрежительно относится к Еве, но это

ерунда. Главное, сама Ева от него без ума и любит болтать о их романе. Для Марьяны Валерьевны и это сгодится, если все правильно преподнести.

– Вот было бы справедливо, если бы у Марьяны Валерьевны от ревности случилось временное помутнение рассудка, и она Коваржу с Евой накостыляла по самое не балуй.

– Да, но это произойдет, если Марьяна Валерьевна и Коварж действительно спят, а я теперь и в этом сомневаюсь.

– Час от часу не легче. А в этом-то ты почему сомневаешься?

– Из-за Евы, – пояснила я и воровато глянула на директорскую дверь, чтобы убедиться, что она до сих пор плотно закрыта. – Ты видела эту девицу? Вся из себя... Как ни крути красotka. Чувствуется, что при деньгах, а перед Коваржем тряпочкой стелется. Возникает закономерный вопрос. Почему?

– Так нынче с хорошим мужиком туго, – не задумываясь, без запинки выпалила Марина. – А наш шеф еще тот жеребец. Я, например, его терпеть не могу, но, когда он со мной говорит, от его голоса и серых глаз голова кружится.

– Не-а, – замотала я головой. – С Эйфелевой башни Ева плевала на внешность мужчины, которому планирует вверить свою тощую попу. Ей подавай хоть старого, хоть лысого, хоть с тремя головами, главное, чтобы не хуже отца содержал. Потому как работа, учеба и прочие глупости не для нашей принцессы.

– Ну все сходится, у Коваржа же с финансами полный порядок, – сказала Мариша.

– Если собрать все факты, которые мы знаем о Коварже, и соединить воедино, да, для нас у него с деньгами полный порядок, но не для Евы. С ее запросами и претензиями Сергей мелкогато плавает. Поэтому я считаю, что Коварж не так прост, как хочет казаться. Иначе бы эта фифа на него банально не тратила время.

– Хочешь сказать, он олигарх? – подруга удивленно выпучила глаза.

– Ну не олигарх, конечно, но что-то вроде того. В этом случае Марьяна Валерьевна не может быть его любовницей. Ей-то понятно зачем нужен молодой красивый, да еще в придачу богатый любовник. Но она-то тогда ему зачем? Женщина она эффектная, интересная во всех смыслах, но старше Коваржа на двадцать лет.

– Алена, ты меня своими предположениями и догадками вконец запутала, – простонала Марина. – Я вообще теперь ничего не понимаю, у кого есть деньги, а у кого их нет, и кто с кем спит тоже не ясно.

– Да я и сама ничего не пойму, – призналась я. – Если Коварж мегабогат, то на фиг ему сдалось наше агентство средней руки? Кто кого умасливает? Марьяна Валерьевна Коваржа или Коварж ее? Пока в ситуации не разобрались, действуем по первоначальному плану. Надо, чтобы троица – наш босс, Марьяна Валерьевна и Ева собрались в одном месте.

Если разразится скандал на почве ревности, то мы в шоколаде, и я в кресле директора. Если нет – тоже хорошо. Посмотрим, как они друг с другом общаются, сделаем выводы и будем уже по ситуации решать, что предпринимать дальше, – выдохнула я и дала подруге задание. – С тебя, Мариша, фамилия Евы, ее номер мобильного и желательно узнай еще адрес.

– Как я все это выясню, не у Евы же спрошу?

– А почему бы и нет, – пожала я плечами. – Если шеф не пойдет ее провожать, а мне что-то подсказывает, не пойдет, прямо спроси у Евы все ее данные. Скажи, что телефон нужен на случай, если босс попросит тебя с ней связаться. Адрес необходим на случай, если Сергей решит ей послать, например, букет цветов, а фамилия нужна для ее личного пропуски в агентство, потому как поговаривают, что скоро в здании заработает пропускная система. Одним словом, вешай Еве лапшу на уши и делай упор на ее заинтересованность в Коварже, и тогда все получится.

Где-то через час ко мне в кабинет заглянула Мариша. Девушка улыбалась и демонстративно обмахивалась каким-то листком, специально привлекая к нему внимание.

– Вот данные Евы, – подруга с важным видом положила мне на стол лист бумаги. – Здесь все: фамилия, имя, отчество, два номера телефона, адрес по прописке и где фактически проживает эта курица, и даже паспортные данные взяла на всякий случай.

– Ты моя умница, вот ни капельки в тебе не сомневалась, – искренне похвалила я девушку. – Ева без проблем все дала?

– Вообще легко! Как только услышала о подарках от Коваржа, которые, возможно, он ей захочет прислать, заулыбалась, засуежилась, сразу давай мне свой адрес диктовать и все прочее. А потом еще проверила, верно ли я ее данные записала, не напутала ли чего, – рассказала Мариша, и мы с ней дружно похихикали над доверчивостью кикиморы.

– А ты чего шастаешь где попало? – я глянула на часы и убедилась, что Коварж должен быть еще в офисе. – Смотри, шеф узнает про твои преступные отлучки с рабочего места, выгонит на мороз, к дыбе привяжет и ледяной водой обольет.

– А-а-а, – махнула Марина рукой. – Очкастый сегодня пораньше на другую работу уехал, практически сразу после того, как Ева ушла. У него, кажется, сегодня какое-то важное совещание. Так что твой обожаемый кабинет пуст, и любимый диван свободен. Пошли домой. Кофе вместе попьем, потом ты будешь работать, ну а я в соцсетях зависать.

Естественно, собралась я за секунду, взяла папку с рабочими документами, прихватила ноутбук, и мы с Мариной, довольные собой и собственным коварством, отправились пить кофе.

– Алена, знаешь, что я заметила, – прищурилась подруга, дожевывая конфету, – Ты сегодня босса практически не обзывала. Утром, по-моему, только один раз его фамилию исковеркала, назвав Ковшиком, и все. В чем дело? – строго,

почти что с претензией спросила Марина.

– Сегодня Коварж сказал мне одну приятную вещь. Если быть точнее, то похвалил. Не знаю почему, но меня это так тронуло, что теперь язык не поворачивается над ним глумиться. Он не такое уж и абсолютное зло, каким кажется, – выдохнула я, и Марина чуть не подавилась конфетой во рту.

– Он зло! Он еще какое зло, – откашливаясь, повторяла подруга, а потом резко встала из-за журнального столика, дошла до своего рабочего стола и, сцапав целую стопку бумаг, вернулась обратно. – Вот смотри, – подруга затрясла листками перед моим носом. – Это все письма, на которые я, блин, сама теперь должна отвечать, а это, знаешь, долго, противно и нудно!

– Конечно, знаю, раньше на половину этих писем я отвечала, а другую половину распределяла по отделам в зависимости от текста письма. А Коварж, значит, тебя заставляет?

– Да! На семь из десяти писем отвечаю я сама! Алена, это жесть. Жизнь меня к такому не готовила.

– Мариш, ну ты же все-таки секретарь и отвечать на корреспонденцию, если это формальная отписка, твоя святая обязанность, – напомнила я и сразу вжала голову в плечи, зажмурившись, потому как чувствовала, что за свои слова могу получить от подруги этой самой корреспонденцией по башке.

– А-а-а-а! – истерично завизжала Марина, как будто на нее неожиданно вылили обжигающий кипяток. – И ты туда

же! Тоже хочешь, чтобы я без продыху и не поднимая головы пахала как проклятая. Ален, ты предательница! Одна похвала со стороны Коваржа, и ты переметнулась в лагерь к врагу. Теперь тоже будешь, как все наши дуры, заглядывать шефу в рот и томно вздыхать вслед?

– Нет, конечно. Не говори ерунды. Мы же команда!

– Докажи! – капризно, как ребенок, потребовала Марина, чуть не плача.

– Это как же? – поинтересовалась я.

– Не знаю, – Марина надула губы, скрестила на груди руки и отвернулась к окну.

Чтобы успокоить взрослую маленькую девочку, я решила ее рассмешить. Я встала, скинула туфли из старой коллекции и забралась с ногами на стул.

– Ой, Ален, а ты не грохнешься? – задрал голову, испугалась Марина.

– Очень надеюсь, что нет, – расставив руки в стороны для баланса, ответила я. – Точно так же, как надеюсь, что сейчас в приемную никто не зайдет и не застучает меня, стоящей на стуле. Слушай, капризуля, выступление только для тебя, – глядя на девушку сверху вниз, сказала я и начала: – Наш босс – самый гадкий и противный мужчина из всех, которых я знала. Он заносчивый самодур с дебильной чешской фамилией и с невыносимым характером. И если ты меня, Сережа, сейчас слышишь, то знай. Я до сих пор не научилась выговаривать твое отчество и не собираюсь этого делать. Ко-

гда ты уйдешь из агентства, я тут же побегу к тебе в кабинет, где, собственно, и сейчас обитаю до конца дня. А еще я за глаза тебя называю Ковшиком. Противным чехом. Очкастым...

Я резко заткнулась, потому как дверь в приемную распахнулась.

Так как я находилась на возвышении, первое, что бросилось мне в глаза, до блеска начищенные мужские туфли и темно-серые брюки.

«Мама дорогая, Коварж приперся! Он слышал, что я тут говорила? Что за дурацкие вопросы я сама себе задаю? Конечно, он все слышал, дверь в приемную не толще картона».

Пока мысли со скоростью света проносились в голове, я судорожно соображала, как перед боссом оправдываться. Сразу падать на колени и каяться во всех смертных грехах или подождать, какое наказание за сквернословие в его адрес назначит сам шеф. Неожиданно стул подо мной зашатался.

– Алена, ты зачем туда забралась? – застыл в дверях Громов, начальник менеджеров по работе с клиентами и мой давний недруг, соперник и оппонент по саркастическим замечаниям.

– Олег, – облегченно выдохнула я и добавила: – Как хорошо, что это ты!

Обычно я встречала Громова либо кислой физиономией, либо волчьим взглядом из-под бровей, а тут его появление вызвало у меня дикий восторг. Конечно, данная реакция

удивила мужчину, и, судить по его выражению лица, он даже чуть растерялся.

– Мне кажется, я сейчас упаду, – испуганно сказала я, с приподнятыми руками шатаясь на стуле из стороны в сторону, и закричала: – Олег, Марина, спасайте!

Так как подруга была ко мне ближе, то попыталась помочь первой.

Ну как помочь...

Мариша подскочила ко мне со спины и вместо того, чтобы просто пригвоздить стул к полу, зачем-то начала меня с него стаскивать. Но так как она хрупкая девушка, то вышло, что подруга меня толкнула. И вот я, махая руками, полетела вниз. Черепно-мозговая травма мне гарантирована.

На половине пути я почувствовала, что врезалась носом во что-то достаточно мягкое, то есть в грудь Олега, и вцепилась в него как клещ.

– Все, я тебя держу, – оповестил мужчина, когда я уже вполне безопасно на нем висела.

Сначала позади что-то с грохотом шмякнулось. Подозреваю, что это был стул. Потом Марина взвизгнула и заковыристо матюгнулась. А следом и Громов, который видел, что творится позади меня, обреченно произнес:

– Все, нам конец...

Что творилось дальше, словами не передать. А как было больно, не описать!

По всей видимости, Мариша споткнулась о стул, потеряла

равновесие и упала на нас с Громовым. Олег, скорее всего, устоял бы на ногах. Но на нем висела я, поэтому мы завалились дружно втроем.

В какой-то момент грохот, ахи, охи и стоны стихли, и приемная погрузилась в мертвую тишину. Не знаю, как остальные, но я жива, хоть и тело ныло.

Открыла глаза, так как, когда летела, интуитивно зажмурилась. Передо мной находилась челюсть Громова. Вот откуда этот вкусный запах мужского парфюма, а может, это и пена для бритья радовала мое обоняние. На мужчине я сидела в позе наездницы, только наклонившись, и по-прежнему обнимала Олега за шею.

– Живой? – шепчу я.

– Ты только, Аленушка, не расстраивайся. Но, похоже, живой.

Громов есть Громов. Сам корчится от боли, а гадость надо сказать обязательно.

– Если с моей попы руки не уберешь, то поводов у меня расстраиваться уже не будет, – проворчала я и медленно, чтобы не делать резких движений, обернулась назад.

– Марина, ты как?

Девушка стояла на четвереньках и головой упиралась туда, за что меня по-прежнему лапал Громов.

Честно говоря, я думала, что более фатальной и в то же время комичной ситуации не придумаешь. Но, когда дверь приемной открылась, я поняла, как же ошибалась.

Глава 9

Коварж застыл в дверном проеме. Сказать, что он был обескуражен, это ничего не сказать. Мне казалось, что он смотрит на нашу троицу и думает, что это ему мерещится, что сейчас он тряхнет головой, и видение исчезнет. Но нет, босс, мы никуда не денемся! Мы из плоти и крови.

Когда Олег поднял голову и увидел Сергея, наверное, в перевернутом виде, то просто опустил ее в первоначальное положение, вздохнул, прикрыл глаза и с безмятежным видом продолжил лежать подо мной и, между прочим, до сих пор не отпустил мою пятую точку.

Я, когда представила, как мы смотримся со стороны, начала даже не хихикать, а просто ржать. Марина единственная, кто из нас зашевелился и пополз в сторону своего стола. Только почему она это делала на четвереньках, для меня осталось загадкой.

– Тьфу, – Коварж отмер, сделал вид, что сплюнул на пол, и широкими шагами пошел в свой кабинет. – Вернулся, называется, за очками.

Как только шеф скрылся из поля зрения, предварительно хлопнув дверью, Марина, причитая и ругая по матушке и батюшке весь белый свет, принялась судорожно поднимать меня и Олега.

– Ну чего разлеглись, вставайте уже...

– Ой, Марина, осторожнее, – шипела я на подругу. – Не доламывай мне ноги, они и без тебя, похоже, ломаные-переломанные.

Пока мы сустились и ворчали друг на друга, из кабинета вернулся Коварж. Хотя каждый из нашей веселой троицы и находился в раскоряченном положении, но при появлении шефа застыл. Коварж смерил нас убийственным взглядом, вновь сплюнул на пол и рывкнул:

– И вот таким непотребством в стенах компании занимается не кто-нибудь, а заместитель генерального директора, начальник самого большого отдела и мой личный секретарь.

– Сергей Вацлавич, это совсем не то, что вы подумали! – умоляюще пропищала подруга. – Мы можем все объяснить.

Дать бы сейчас Маринке хорошего подзатыльника за то, что удумала оправдываться перед Коваржем. Ничем таким преступным мы тут не занимались, мы же в одежде. Ну да, находились мы в позе, словно из фильма для взрослых. Да, стонали, но потому что грохнулись. Видно же – произошел форс-мажор.

Коварж ничего своему секретарю не ответил и пулей выскочил из приемной.

– Он нас всех уволит, – запричитала Мариша. – Хотя нет, вас он как раз оставит, а выгонит только меня.

– Да никого Коварж не уволит, – поднимаясь на ноги, прохрипел Громов. – Сергей Вацлавич лучше нас с вами понял, что тут на самом деле произошло и отлично знает, что вак-

ханалией мы не занимались.

— А чего он тогда так разозлился? — задала я закономерный вопрос, принимая от Громова руку, которую он мне протянул, чтобы помочь подняться с пола.

— Я думал, что ты, Аленка, знаешь ответ, — протянул Олег и многозначительно поиграл бровями.

Я не успела поинтересоваться у Громова, на что он намекал, потому как Коварж зачем-то опять вернулся в приемную, снял пальто и повесил его в шкаф, развернулся к нам лицом и, скрестив на груди руки, вновь смотрел на нас, как на преступников.

В комнате повисла неудобная пауза, а я только сейчас сообразила, что стою с Олегом, можно сказать, обнявшись. Я отступила от мужчины на два коротких шага назад, и почему-то у всех присутствующих изменились лица. Марина попросту открыла рот, у Громова взметнулись вверх брови, а Коварж еще больше разозлился. Казалось, что еще чуть-чуть и дым из ушей повалит. Но самое странное было то, что все без исключения тарачились то ли на мои ноги, то ли на живот.

Я наклонила голову, чтобы посмотреть, что они там такое интересное увидели, и сразу стало понятно, почему моим ягодицам прохладно. Моя юбка порвалась то ли из-за падения, то ли Марина или Олег, когда меня спасали, постарались. Но факт остается фактом. Я стояла перед сотрудниками и боссом, а моя юбка валялась под ногами.

Нет, это не день, это какая-то катастрофа!

Я тяжело вздохнула, но не потому, что мне было стыдно или неловко. Нет, я просто была в недоумении, почему взрослые люди, которые сейчас меня окружали, так реагировали на голые женские ноги? Что, всем по четырнадцать лет? Все стратегически важные интимные места мне прикрывала блузка. Если сделать скидку, то можно представить, что я стояла в очень-очень коротеньком платье.

– Олег Витальевич, вы мне свой пиджак на время не одолжите? – вытянув руку вперед, попросила я.

Громов долго соображал, что от него требуется, зато Коварж оказался на редкость расторопным. Мало того что уже через секунду на мои плечи опустился пиджак босса, так Сергей еще и самолично застегнул все пуговицы.

– Олег Витальевич, – обратился Коварж к начальнику отдела, не оборачиваясь к нему. – Вы как мужчина сами о себе позаботитесь. Я вас более не задерживаю, а завтра с утра жду у себя в кабинете.

Сергей Не Вышепчешь Отчество дождался момента, когда Громов ушел, и лишь потом обратился к своему секретарю:

– Марина, вас что-нибудь беспокоит? Или отделались легкими ушибами.

– Отделалась... ушибами... легкими...

Взгляд Коваржа вернулся ко мне, и я, предугадывая вопрос, сразу заверила, что со мной все хорошо:

– Я в полном порядке.

– Позвольте, Алена Анатольевна, усомниться в ваших словах, – протянул босс и положил мне руки на талию. – Может, у вас шок, может, вы мне по привычке лжете, но вы только что сказали неправду, – Коварж зачем-то меня оторвал от пола, подкинул на плечо и куда-то потащил.

Несмотря на, казалось бы, неудобную позу, в руках Коваржа я чувствовала себя комфортно. Истерить и возмущаться меня даже не тянуло. Да и глупо это, наверное. Сергей хоть и с прибабахом, но мужчина все-таки вменяемый. Вряд ли что-то плохое задумал, ну, по крайней мере, насильничать точно не станет.

Пока я изображала из себя куль картошки, который едет туда, куда его везут, Коварж дошел до двери своего кабинета и открыл ее левой рукой. Правая рука мужчины была занята, ею он подстраховывал меня от очередного падения.

– Марина, ко мне никого не пускать и ни с кем не соединять, вплоть до новых распоряжений, – строго приказал босс и, зайдя внутрь, захлопнул за нами дверь.

Я нервно сглотнула. Может, до сексуального насилия Коварж и не позволит себе опуститься, а вот до обычной порки нерадивого заместителя в воспитательных целях, мне кажется, запросто.

Зря, наверное, я молчала, но менять тактику уже поздно, мы с Сергеем оказались наедине за закрытой дверью. Мужчина, надо сказать, крайне бережно донес меня до стола и

также аккуратно на него усадил.

Сию я, ногами болтаю, ресницами хлопаю и жду развития событий. А у самой от того, что Коварж находится в непосредственной близости, сердце сейчас из груди выпрыгнет. А я-то уже, наивная, полагала, что ни один мужчина меня в краску вогнать не способен. А нет... щеки, похоже, огнем полыхают.

Все, надо завязывать с монашеской жизнью и, наконец, найти себе кавалера, хотя бы временного и без обязательств, а то я таким темпом вновь в непорочную девицу превращусь.

Пока я размышляла об отсутствии личной жизни, Сергей приподнял мою правую ногу и заставил упереться ступней ему в живот. Ну почти в живот. На самом деле чуть ниже...

Мужчина с важным и невозмутимым видом обхватил мою лодыжку обеими руками и начал двигаться вверх, ощупывая и поглаживая мою ногу.

– Сильнее всего пострадали колени, – как по мне, Коварж сейчас ничего сенсационного не сообщил. И так понятно, что больше всего досталось коленям, на них же живого места не осталось. Теперь из-за синяков юбки в ближайшие две недели мне не светят.

Я вполне резонно предполагала, что после осмотра правой коленки, мужчина переключится на другую ногу. Фиг вам!

Руки Сергея заскользили выше, к бедрам.

– Эти места не ушиблены, – сказала я и попыталась ото-

двинуться в сторону, чтобы отнять ногу у мужчины.

– Вы это знаете наверняка? – Коварж сжал мою ногу и не отпускал. – Если нет, то не дергайтесь.

Пока манипуляции босса хоть как-то напоминали медицинский осмотр, я сидела и терпела, но когда Коварж добрался до кружевного краешка моего чулка, подцепил его пальцем, а затем потащил вниз, я не выдержала и, естественно, взбунтовалась.

– Вы что делаете?

Шеф, который продолжал внимательно разглядывать мои ноги, медленно поднял голову и посмотрел мне в глаза.

– Вам не кажется, Алена Анатольевна, что не разумно носить чулки в декабре. Не боитесь что-нибудь нужное простудить?

Я закатила глаза. Такое впечатление, что в Коваржа дух моей мамы вселился.

– Не кажется, – буркнула я. Ну не объяснять же Сергею, что я не хожу по улице в чулках, а переодеваюсь, когда приезжаю на работу.

– Имейте в виду, если вы подхватите простуду, то больничный лист в бухгалтерию не несите, а отлеживайтесь дома исключительно за свой счет. Потому как за глупость работников организация материальной ответственности не несет.

– Организация и не оплачивает больничный лист, данные траты финансируются из фонда социального страхования, – парировала я, но Сергею нашлось, что на это ответить.

– Первые три дня все же оплачивает работодатель.

– Хорошо, больничный ни в коем случае не принесу, – раздраженно пообещала я, а мужчина тем временем оставил мою правую ногу в покое и принялся ощупывать левую.

– У вас что, медицинское образование? – полюбопытствовала я.

– Нет, – мотнул головой Коварж.

– Кто-то из родителей был врачом и вас азам обучил?

– Нет, – вновь получила я отрицательный ответ.

– А вы хоть что-нибудь понимаете в костях, переломах, ушибах и вывихах?

Коварж вновь поднял на меня взгляд и с серьезным видом заявил:

– Абсолютно ничего.

У меня от такого ответа чуть глаза на лоб не поползли. Ничего себе заявочка... Все, сейчас Коваржу тоже доктор понадобится, тот, который лечит черепно-мозговые травмы!

Хотя получить по башке – не самое страшное наказание для мужчины. Они обычно другое место трепетно берегут. Кстати, моя ступня как раз почти в то самое место Сергею и упирается!

Одно неловкое и, естественно, совершенно случайное движение моей ноги, и босс, схватившись за пах ручонками, зайчиком запрыгает по кабинету.

То ли Коварж жутко везучий, то ли он прочитал мои мысли по взгляду, но через мгновение мужчина исправил ситу-

ацию и утихомирил мой пыл делать его инвалидам.

– Алена Анатольевна, конечно, я кое-что смыслю в переломах и ушибах. Зачем бы я в таком случае вас тут осматривал бы? – поинтересовался Коварж и едва заметно улыбнулся уголками губ.

– А-а-а, – с лицом только что нахлынувшего озарения протянула я и, конечно же, не стала отвечать на вопрос с подоплекой, – вы шутить изволили, а я сразу и не поняла.

– Ну-ну, – пошутил он. – Перелома у вас, скорее всего, нет, но ушиб достаточно сильный. Рекомендую приложить к коленям что-нибудь холодное и выпить обезболивающее, – с этими словами Сергей отпустил мою ногу, обошел стол и, судя по звуку, открыл выдвижной ящик тумбочки. – Но я не специалист и могу ошибаться, поэтому лучше обратитесь к врачу.

– Хорошо, – на автомате кивнула я и посмотрела вниз, оценивая, насколько мне будет больно спрыгивать на пол.

– Что хорошо?! – Коварж вновь оказался передо мной, но теперь со стаканом воды в одной руке и с пачкой таблеток в другой. – Алена Анатольевна, у меня складывается такое впечатление, что как только вы выйдете из кабинета, то сразу все мои рекомендации выкинете из головы.

Мужчина самолично выдавил из пачки одну таблетку нежно-голубого цвета, засунул ее мне между губ, затем взял со стола стакан, который он туда недавно поставил, и дал его мне. – Пейте.

Я выпила, а куда деваться. Коварж так на меня смотрел, что казалось, в случае моего отказа принять лекарство, он бы не постеснялся и, зажав нос, просто заставил меня проглотить эту таблетку.

– Все, я свободна? – спросила я. Надеюсь, Коварж сейчас не попросит меня широко открыть рот, чтобы наверняка удостовериться, что его приказание выполнено.

– Свободны, причем до конца дня. Поезжайте, Алена Анатольевна, домой и не забудьте в клинику заскочить. Это в ваших же интересах.

Была шальная идея, бросить Сергею: «Конечно же, мамочка, не забуду!», но я рисковать не стала, осторожно сползла со стола и поковыляла прочь из кабинета директора.

Глава 10

Выпорхнув из кабинета начальника, я на ходу, как смогла, успокоила чересчур взволнованную Маришу, уверив девушку, что ни ей, ни мне, ни Олегу увольнение не грозит. А далее поспешила воспользоваться брошенным Коваржем с барского плеча отгулом, тем более без юбки по агентству особо не пощеголяешь, а, следовательно, не поработаешь.

Неожиданно возникшее свободное время я планировала провести для себя максимально полезно. То есть понежиться в ароматной ванне с пеной, похихикать над какой-нибудь новой комедией, в кои-то веке пораньше лечь спать, ну и самое главное – обсудить с котом все последние происшествия и получить от хвостатого дельный совет насчет того, как мне действовать дальше, чтобы максимально быстро победить лжебосса.

Уверена, Пуша был крайне рад тому факту, что его хозяйка вернулась домой не на ночь глядя, как обычно, а в светлое время суток, но паршивец это тщательно скрывал. Когда я, кривясь от боли, снимала в коридоре сапоги, из спальни сначала показалась заспанная кошачья морда, а потом Его Величество соизволил выйти полностью. Он умилительно потянулся передними лапками, повернулся ко мне спиной и принялся умываться.

Да-а... Хотя кот у меня и умный, но наглый. К нему на

кривой кобыле не подкатить. Зато собеседник отличный. Пуша – единственный мужчина, которому я осознанно позволяю собой крутить, как заблагорассудится.

После того как кот был умаслен кормом, мы вместе с ним отправились в ванную, где при свечах я отмокала и разглаживала, а Пуша лежал на корзине с грязным бельем и внимательно слушал. Результатом нашей беседы стало решение во что бы то ни стало узнать о Коварже больше, в частности с помощью слежки выяснить, где у Сергея основное место работы.

После ванной, облачившись в махровый халат, с котом подмышкой я пошла на кухню, чтобы выпить горячего чая, и отругала себя за бардак в доме. Полы я мыла две недели назад, на всех горизонтальных поверхностях либо толстым слоем лежала пыль, либо были разбросаны вещи. С учетом, что живу я одна и являюсь девушкой, – стыдоба, да и только. Но мне, почему-то совсем не стыдно, да и гостей у меня в квартире отродясь не водилось. Поэтому, заварив свежий чай, я в очередной раз отложила наведение марафета на следующие выходные и пошла валяться на диван с пультом в руках.

Естественно, еще в начале киношки я на пару с котом засопела, правда, выспаться не удалось, потому как мне снилось такое...

В сновидении я вновь была пациенткой Сергея, а он моим доктором. Только на этот раз действие происходило не

в офисе, а в больничной палате. Причем в странной палате, слишком просторной, плохо освещенной, с одной единственной двуспальной кроватью, которая стояла не у стены, а посередине комнаты и была заправлена не белым хлопчатобумажным бельем, а шелковым и алым. Собственно, к этой самой кровати, а вернее к ее решетчатому изголовью, я и была прикована пластмассовыми игрушечными наручниками. Как еще недавно в реальности, на мне были надеты чулки с кружевными резинками и пиджак Коваржа. Только блузка из-под пиджака куда-то исчезла, а мое повседневное бежевое нижнее белье превратилось в черное и мегаразвратное.

Даже во сне я понимала, что наручники на запястьях – не проблема. Дерни – и они сломаются. Но я не спешила это делать, а чего-то ждала, вернее, кого-то... Коваржа. И мужчина, конечно же, появился, причем эффектно, и выглядел он бомбически. Дверь в палату сначала затряслась, потом открылась сама по себе, без посторонней помощи, и из клубов дыма или пара вышел Сергей. Если не считать перекинутый через шею стетоскоп, очки на носу и шапочку на голове с красным крестом, то мужчина был полностью обнажен.

Коварж в чем мать родила, да еще и с оружием в полной боевой готовности – зрелище не для слабонервных, а для одинокой девушки, которой приходится напрягать память, чтобы вспомнить свое последнее свидание, так и вовсе убийственное. Я так изголодалась по тому, что мужчина и женщина делают в спальне, что от одного созерцания Сергея при-

шла в дикий восторг, покусывала губы и постанывала. А когда он подошел, забрался на кровать и накинудся на меня, словно тоже соблюдал целибат больше года, тут я уже не просто стонала, а во все горло вопила о том, как мне хорошо.

Собственно, от своих ахов и охов я и проснулась вся мокрая, запыхавшаяся, возбужденная и как черт злая.

– Ну, Коварж, ты и скотина, – резко открыв глаза и присев, с отдышкой произнесла я. – Мало того что ты мне все дни отравил своим появлением, теперь еще и за ночи взялся? Пуша, просыпайся и пошли в спальню, на нашем неудобном диване снится одна белиберда...

Несмотря на то что ночью мы с Пушей перебрались в спальню, утром я все равно проснулась разбитой, а вид у меня был такой, как будто ко мне вчера жених вернулся из армии, и мы с ним за одну ночь наверстывали год воздержания. Волосы на макушке стояли дыбом, а те, что на затылке, сбились в комок. Опухшие губы были искусаны практически до крови и теперь сильно смахивали на два крупных вареника. На коленях – синяки, оставшиеся после вчерашнего падения, которые отлично дополняли образ девушки, нарезвившейся после ночи любви. А все из-за наглого и неугомонного чеха. Я, конечно, точно сказать не могу, так как достоверно не помню, но, по-моему, Коварж снился мне еще и не единожды.

Контрастный душ хоть и не до конца, но вернул мне человеческий облик, а две чашки крепкого кофе отрезвили моз-

ги, поэтому в офис я явилась практически в адекватном виде и состоянии, а еще практически вовремя.

Я ответила на несколько электронных писем, позвонила в творческий отдел и просмотрела отчет по задолженности контрагентов. Затем я пошла к Марише, чтобы попросить сообщить мне, когда босс соберется уезжать на основное место работы, чтобы за ним проследить и выяснить, что за фрукт такой господин Коварж и как его победить, вернее, изгнать.

В приемной я вновь застала Маришу в пришибленном состоянии, девушка сидела, пригнувшись к столу, ни жива ни мертва и что-то печатала. Сильно подозреваю, что это был просто бессмысленный набор букв, чтобы начальник слышал, как стучит клавиатура. Совсем изверг Сергей запугал мою девочку.

– Привет, – бодро поздоровалась я, но девушка в ответ даже не улыбнулась, а, лишь пригнувшись ниже, прошептала:

– Привет. Алена, ты лучше уходи, у нас тут опять полный триндец, гром, молнии и нашествие насекомых в голове у начальника.

Только я открыла рот, чтобы уточнить у подруги, в чем дело, как за дверью директора послышались два мужских голоса, которые отнюдь не дружелюбно друг на друга басили. Слова было не разобрать, но разговаривали они, мягко говоря, агрессивно.

– Олег Громов у Коваржа, да?

– Да, – кивнула Мариша и еще раз прошептала: – Уходи, пока и тебе не досталось.

– Еще чего, я всяких ковшиков не боюсь, – храбро отозвалась я для поднятия боевого духа подруги и объяснила, зачем, собственно, пришла: – У меня к тебе маленькая, но очень важная просьба. Отправь мне, пожалуйста, сообщение, желательно хотя бы за минут пять, когда Хреновое Отчество соберется уматывать на другую работу. Договорились?

– Ладно. А тебе это зачем?

Ответить я не успела, директорская дверь с грохотом открылась, и от Коваржа вылетел Громов. Таким взъерошенным я Олега еще ни разу не видела. Обычно у мужчины идеальная укладка на голове – волосок к волоску, а сейчас он был какой-то лохматый, бледный, а воспаленные и красные глаза горели ненавистью. Мужчина казался обезумевшим, с таким выражением лица только убивать можно.

– Олег, что с тобой? – непроизвольно слетело у меня с губ.

Громов молча развернулся ко мне спиной и закрыл дверь к Коваржу в кабинет, причем сделал он это крайне осторожно и деликатно.

– Неужели из-за вчерашнего происшествия на тебя так взъелся начальник? – не унималась я и задавала вопросы.

Громов медленно приблизился ко мне и остановился рядом, а потом посмотрел мне в глаза с высоты своего роста.

– Алена, ты мне всегда нравилась тем, что никогда из себя

дуру не корчила, а сейчас зачем начала?

Честно признаться, из-за холодного тона мужчины я немного даже оторопела, но мигом пришла в норму.

– Ты, Олег, за словами бы следил.

Громов зло усмехнулся, выпрямился и пошел к выходу.

– Дурдом какой-то! Впору смирительные рубашки оптом заказывать, – откуда-то, чуть ли не из-под стола, откликнулась Марина.

– Точно. Не забудь написать сообщение, – напомнила я подруге и только дернулась в сторону выхода, как из своего кабинета выплыл Коварж. Босс, в отличие от Громова, пребывал в состоянии полной невозмутимости. Аккуратная прическа, лицо, как всегда, выражало чувство превосходства над всеми, осанка ровная, плечи расправлены, походка спокойная и уверенная.

– Доброе утро, Алена Анатольевна, вы ко мне? – спросил Сергей и так улыбнулся, словно был в курсе, что мы с ним ночью в моих кошмарных грезах вытворяли.

Черт, я что, начинаю краснеть?

– Нет, – ответила я, причем получилось довольно пискливо и трусливо. А все из-за костюмированного эротического сна с декорациями! Будь он не ладен! Не дай бог еще раз такое увидеть или, точнее сказать, поучаствовать.

Коварж сначала протянул Марине папку, которую держал в руках, сообщил девушке, что он все подписал, а затем вновь обратился ко мне:

– И тем не менее я вас к себе приглашаю.

Блин, вот какого я, как замороженная, стояла на месте и тарасилась на босса, надо было убираться, пока была такая возможность.

Куда деваться? Я пошла примерно так, как заключенный идет на каторгу или на казнь.

– Присаживайтесь, Алена Анатольевна. Как ваши колени? У врача были?

– Все хорошо, но к доктору я не дошла.

Я могла бы соврать, что посетила клинику, но не видела смысла.

– Хотя и ожидаемо, но все равно прискорбно, – выдохнул босс. – Подобное отношение к собственному здоровью недопустимо и чревато неприятными последствиями в будущем.

Какого черта Сергей меня об этом спрашивает да еще и отчитывает? Мои колени и мое здоровье вообще не должны его волновать. Хотя, с другой стороны, после сегодняшней ночи Коварж, как честный человек, обязан на мне жениться.

Тьфу-тьфу... От одной мысли, что Сергей поведет меня к алтарю, аж мурашки по спине пробежались. Не надо мне такое счастье. Коварж узурпатор, тиран и энергетический вампир. Наверняка он костями ляжет, но жену под себя подомнет. Я лучше каждый день буду полы мыть, пыль протирать и пылесосить, чем перед своим мужчиной лебезить и пресмыкаться, даже с учетом того, что уборка для меня – самое страшное наказание из всех существующих.

– Алена Анатольевна, попросить Марину сделать вам кофе или, может быть, чай? – бархатистый мужской голос с едва заметной хрипотцой раздался возле уха, когда я устроилась в кресле.

Зачем Коваржу понадобилось ко мне так близко подходить, чтобы спросить об обычной вещи? У меня со слухом вроде бы все хорошо, глухотой не страдаю, расслышала бы и на расстоянии. Сергей стоит у меня за спиной и, судя по всему, в согнутом положении.

– Нет, спасибо, – отказалась я от напитка. Если я соглашусь, то это существенно увеличит мое пребывание в компании Коваржа, а мне бы этого не хотелось. Тем более Сергей сегодня ведет себя особенно странно. Зачем он настолько близко ко мне стоит? Я даже ощущала его дыхание на своей щеке.

– А я, пожалуй, себе закажу, – заявил босс, но ни на миллиметр от меня не отодвинулся. Хотя для того, чтобы попросить Марину сварить ему кофе или заварить чай, нужен телефон, который я в его руках не замечала.

Пауза тянулась целую вечность, а еще ее сопровождали какие-то странные звуки со стороны начальника. Он то ли пытел, то ли глубоко дышал.

– Я с утра не успела отчет по клиентам посмотреть, а бухгалтерия ждет от меня резолюцию, – нагло соврала я. – Может, мы уже начнем разбирать вопрос, по которому вы меня пригласили?

Мужчина слегка усмехнулся.

– А я его уже разбираю.

Что? Как это? Медленно и осторожно я повернула голову в правую сторону, чтобы посмотреть, что делает Коварж, и, естественно, сразу наткнулась на его насмешливый взгляд. А если бы перед этим я не наклонилась чуть влево, то своим носом врезалась бы в нос начальника.

Поиграв со мной в гляделки, Коварж взял прядь моих волос и демонстративно понюхал. Тут-то до меня дошло, чем занимался мужчина и что означали странные звуки. Сергей, изображая из себя пса, меня обнюхивал. Для чего?

Я незаметно ущипнула себя за бедро. Нет, я не сплю. Тогда либо начальник свихнулся, либо я умом тронулась. В любом случае надо звонить в неотложку, а доктора уже пусть сами на месте разбираются, на кого смирительную рубашку одевать.

– Вы меня пугаете своим поведением, – выдавила я из себя и сглотнула.

– Да-а? Вот бы не подумал, что вас так легко запугать, – пропел босс, и не успела я даже ахнуть, как он припал носом к моей шее и шумно вдохнул. – Да, я не ошибся, запах точь-в-точь.

Кое-как я заставила себя открыть глаза, чтобы Сергей не заметил, что я их на автомате прикрыла, когда он прикоснулся ко мне. Пока Коварж размеренным шагом направлялся к своему креслу, я попыталась взять себя в руки и унять

дрожь в теле. Выходило плохо. Блин, мне срочно требуется любовник, а то я из-за своего годичного воздержания совсем с катушек слетела. Мужчина понюхал меня, а я чуть в лужицу не растеклась из-за нахлынувшего удовольствия.

– Немедленно объяснитесь, – потребовала я и, чтобы придать себе более грозный вид, сложила на груди руки.

– Да, легко, – откидываясь на спинку кресла, охотно согласился Сергей. – Несколько дней назад я стал замечать, что у меня в комнате отдыха подушка на диване пахнет так, как не должна. Потому как я не пользуюсь женскими духами или, может быть, цветочным шампунем, или дамским кремом.

Ой...

Кажется, мое несанкционированное тайное посещение кабинета Коваржа оставило после себя следы или, если быть точнее, запахи...

Глава 11

Если бы не ваше вчерашнее выступление в приемной, Алена Анатольевна, я бы, наверное, еще долго искал, чем или кем пахнет подушка, – продолжил Коварж, так и не дождавшись от меня каких-либо комментариев. – Но вы упали, и я достаточно долго держал вас на руках, а потом во время осмотра прикасался к вам. А когда вы ушли, я заметил, что моя одежда, как и ладони, пахнут чем-то знакомым. Вы и моя подушка имеете абсолютно одинаковый цветочный аромат. Вам есть, что на это сказать?

Я мысленно залепила себе подзатыльник и отругала всеми бранными словами, которые знала. Пока я от прикосновений чуть небритой щеки Сергея лужицей растекаюсь, пока смотрю эротические сны с его участием, босс держит мозги в холоде и не теряет бдительности. Мне прямо здесь и сейчас надо для себя решить: либо я с ним борюсь, либо как все сотрудницы от него млею и недолго довольствуюсь второй ролью в агентстве в качестве заместителя.

Я выдохнула, собралась и с безмятежным видом заявила: – Ничего удивительного, что ваша подушка пахнет моими духами, ею совсем недавно я пользовалась.

Конечно, я понимала, что это объяснение – полная чушь. Потому как Коварж сменил и подушку, и обивку дивана, но по идее я-то этого не должна знать, а сказать что-нибудь бы-

ло надо, причем срочно.

Сергей несколько секунд смотрел на меня с хитрым прищуром, а потом неожиданно встал из кресла и направился к комнате отдыха.

– Алена Анатольевна, пройдемте со мной, я хочу вам кое-что показать, – босс открыл дверь и чуть отошел в сторону.

С видом святой невинности, которая ничегошеньки не понимает, я охотно встала и пошла, куда просят.

Привычным движением включила свет, прошла внутрь и огляделась. Коварж тоже зашел в комнату, но предпочел подпереть стену возле двери.

– Ну что сказать, – хмыкнула я, якобы впервые рассматривая помещение. – Это, конечно, дело вкуса и лишь мое субъективное мнение, но ремонт комнате на пользу не пошел.

Да, я не удержалась и сказала Коваржу гадость!

Начальник, к слову, никак не отреагировал, даже бровью не повел, как стоял довольным котом, так и стоит, то ли улыбается, то ли ухмыляется.

– А вы не заметили, что старой вашей подушки тут нет? – спросил Сергей, отлип от стены и вновь встал за мной, нервирова меня.

– Если бы вы не спросили, то не заметила бы. Вы ее выкинули?

– Вот именно. Поэтому еще раз вас спрашиваю, почему моя абсолютно новая подушка имеет ваш запах?

Почему-почему? По кочану...

Сергей в комнате отдыха меня за руку не ловил, а если не пойман, значит, не вор. Запах – это доказательство косвенное, и меня на сто процентов не изобличает. Вот если босс вызовет какую-нибудь криминальную лабораторию, такую как часто в детективных сериалах показывают, и они найдут на его диване мое ДНК, тогда-то я и подумаю об оправдательной речи перед начальником, а сейчас нагло уйду в несознанку!

– Откуда мне знать? – разворачиваюсь я к Коваржу с претензией на лице. – Может, обоняние над вами подшучивает, может, мозг решил пошалить или еще что... Сходите к доктору, проверьтесь. Ясно же, как белый день, что я к вашей подушке не прикасалась, а значит, она не может мной пахнуть.

Я бы на месте Сергея как замаяхнулась бы, как отвесила бы мне оплеуху, чтобы неповадно было глядя в глаза врать, а он ничего, терпит, к рукоприкладству не прибегает.

Более того, мужчина смотрит на меня насмешливо, похоже, ситуация его забавляет.

– К доктору, значит, советуете сходить, – протянул Коварж. – Ну-ну, – кивает он, словно делая какой-то вывод. – Алена Анатольевна, у меня есть правило. Даже если человек оступился, то один раз я пытаюсь войти в его положение, но при условии, что мне не лгут, не изворачиваются и не отнекиваются. Подумайте, может, вам есть, что еще мне сказать, кроме совета?

Сергей сейчас как следователь на допросе, который знает, что напротив него сидит вор, но кроме этого знания никаких козырей не имеет. А чтобы преступника все-таки засадить за решетку, блефует и говорит, что против него улики полным-полно. Так как он дядечка добрый, то, конечно же, поспособствует смягчению приговора в обмен на чистосердечное признание.

Фиг вам, Коварж. Хоть каленым железом пытай, не признаюсь, что каждый день забиралась с ногами на твой диван, пила кофе с конфетами в комнате отдыха, для фона включала телевизор и даже в твой шкаф из любопытства заглядывала.

Я посмотрела на босса честными невинными глазами, пожала плечами и отрицательно помотала головой.

– Как знаете, Алена Анатольевна, – произнес Сергей, а в голосе его звучало обещание, что если он поймает меня с поличным, то мало мне не покажется. Я подозревала, если так случится, то меня ждет двухчасовая нотация на тему «Я вам давал шанс», а после – увольнение в воспитательных целях. Только никто меня не поймает, потому как в свою любимую комнату отдыха я к величайшему сожалению больше не ногой.

Покидая кабинет директора, я не чувствовала эмоциональный подъем от победы, а когда адреналин из-за стрессовой ситуации в крови пришел в норму, так и вовсе взгрустнула. Да, карательных мер со стороны Коваржа я избежала,

но и не убедила босса, что это не я валялась тайком у него на диване. Мы с Сергеем оба знаем, что я преступник, который из-за отсутствия адекватных улик просто не понес наказания. Настроение упало до такой степени, что я чуть было не перенесла операцию «Слежка» на следующий день, но Нина Иннокентьевна, наш расчетчик заработной платы, принесла мне на подпись ведомость по сотрудникам, мигом вернула мне боевой дух и желание пинками выгнать Коваржа из агентства.

Ведя пальцем вниз по списку фамилий и заглядывая в итоговые начисления, я, не стесняясь работницы, матери-лась в адрес Сергея самыми похабными словами, которые приходили на ум. Эта сволочь оштрафовал практически всех! И теперь люди получают за прошлый месяц в среднем на двадцать процентов меньше, чем рассчитывали.

– Нина Иннокентьевна, а у вас по какой причине срезали премию, да еще так много? – поинтересовалась я у бухгалтера.

– Пять опозданий подряд, за каждое минус тысяча. Но я больше не опаздываю. Теперь ставлю будильник на полчаса раньше и прихожу на работу за десять минут до начала рабочего дня. Знаете, Алена Анатольевна, даже удобно, есть возможность спокойно выпить кофе и съесть бутерброд, – женщина это с таким энтузиазмом произнесла, словно она была благодарна Коваржу за то, что он вынудил ее вставать по утрам раньше.

– А Леонида за что оштрафовали? – остановилась я на фамилии Соколов.

– Если не ошибаюсь, он сорвал срок сдачи ролика клиенту на согласование, – ответила бухгалтер, а я проворчала:

– Интересно, а как Коварж об этом узнал? Камеры, что ли, везде понатыкал?

Когда я дошла до конца списка, то вернулась в начало и посмотрела свою сумму.

Вот гадство!

Прикрыла глаза и дышу. Коварж, как выяснилось, и меня наказал. Правда, совсем на незначительную сумму, но факт остается фактом, сумма-то снижена. Дисциплину я не нарушала, клиенты вроде бы на меня не жаловались. В чем причина? Но унижаться и выяснять не пойду. Пусть Ковшик подавится.

Как только я выпроводила Нину Иннокентьевну, то сразу оделась и побежала на стоянку смотреть, где сегодня начальник припарковался, чтобы по возможности поближе к нему перегнать свой автомобиль. План у меня, как все гениальное, прост. Коварж поедет к себе на основную работу, я за ним прослежу. Потом я подниму все свои связи, отрою какого-нибудь его коллегу, который-то мне и расскажет о Коварже всю подноготную.

Машину Сергея я нашла быстро, зато долго ждала, когда в соседнем ряду место освободится. Когда я, довольная, вернулась к себе в кабинет и даже успела раздеться, то получи-

ла еще одно доказательство того, что Коварж – вредный тип. От Марины пришло сообщение, что очкастый намылил лыжи и находится на низком старте, так что мне уже требуется выдвигаться. Коварж не мог на пять минут раньше на основную работу собраться? Тогда бы и мне не пришлось туда-сюда бегать.

Я вновь накинула шубу и со всех ног помчалась на стоянку. Забравшись в свой автомобиль, я спряталась на заднем сиденье, чтобы Сергей меня не заметил.

Аккуратно выглядывая из укрытия, я ждала свою цель!

Сначала автомобиль Сергея мигнул фарами, говоря о том, что завелся с пульта. Я пригнулась ниже, но также продолжала смотреть во все глаза. Через минуты две-три на горизонте с телефоном возле уха показался и сам Коварж. Он шел и с кем-то увлеченно болтал. В этот момент две только что подъехавшие девушки выбрались из своего транспортного средства, заметили босса, переглянулись между собой и принялись бросать в сторону Сергея жаркие, я бы даже сказала, провокационные взгляды. Если не ошибаюсь, одна ему даже что-то сказала и помахала рукой. Но Коварж не видел девиц в упор и не слышал, вот что значит мужчина, избалованный женским вниманием. Другой бы за счастье посчитал с такими эффектными барышнями познакомиться.

Девушки так и ушли ни с чем, а начальник убрал мобильный в карман, открыл багажник, достал щетку и начал сметать с автомобиля снег, который напалал с утра.

Я смотрела на Коваржа и злилась. Это же надо быть таким педантичным. Он мел тщательно и не пропускал ни одной снежинки. Не то что я, три раза по крыше щеткой мазнула, потом чуток по боковым стеклам прошла, и все, ехать можно. Представляю, как у Сергея дома чисто – до тошноты. Наверняка ни пылинки, каждая вещь на своем месте, в шкафу идеальный порядок. Если бы босс ко мне в квартиру зашел, посмотрел на кавардак и немытые полы, он был бы шокирован, а может быть, и в обморок грохнулся.

В этом случае я бы в беде Сергея не бросила и после того, как он, падая у меня в коридоре, хорошо приложился затылком об косяк и потерял сознание, принесла бы из ванной полное ведро холодной воды и вылила на начальника, а потом, чтобы он точно в чувства пришел, уселась бы на него сверху и надавала пощечин.

Да, вот такая я добрая...

Точно такая же, как Коварж, который, когда урезал у сотрудников заработную плату, да еще и наверняка себе поднос приговаривал, что данная мера им, бедолагам, на пользу.

Я закатила глаза, потому как Сергей перед тем, как вернуть щетку в багажник, сначала выбил из нее снег, а потом еще и тряпочкой протер, видимо, чтобы высушить. Надеюсь, он сейчас бахилы на ботинки не натянет перед тем, как забраться в салон.

Глава 12

Серебристый автомобиль Коваржа, поблескивая на солнце, тронулся с места, я плавно нажала на педаль газа и медленно покатилась за ним. Сергей притормозил на выезде из парковки и ждал, когда образуется брешь в потоке из машин, что следуют по главной дороге. Я тоже остановилась и разглядывала свою шпионскую мордочку в зеркале заднего вида.

– Бонд. Алена Бонд, – вслух, серьезным голосом произнесла я. – Агент секретной службы Ее Величества с лицензией на убийство. Порядковый номер 007.

Докатилась, у меня сделка с сетью меховых салонов горит, а я тут черт знает чем занимаюсь. Мата Хари из себя корчу.

Выехав вслед за Коваржем с парковки, я перестроилась в тот же ряд, что и босс, и неуклонно следовала за ним. Нас разделял всего один автомобиль. Конечно, лучше бы между нами было две, а то и три машины, но я боялась упустить Сергея. Все-таки я сыщик-любитель без опыта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.